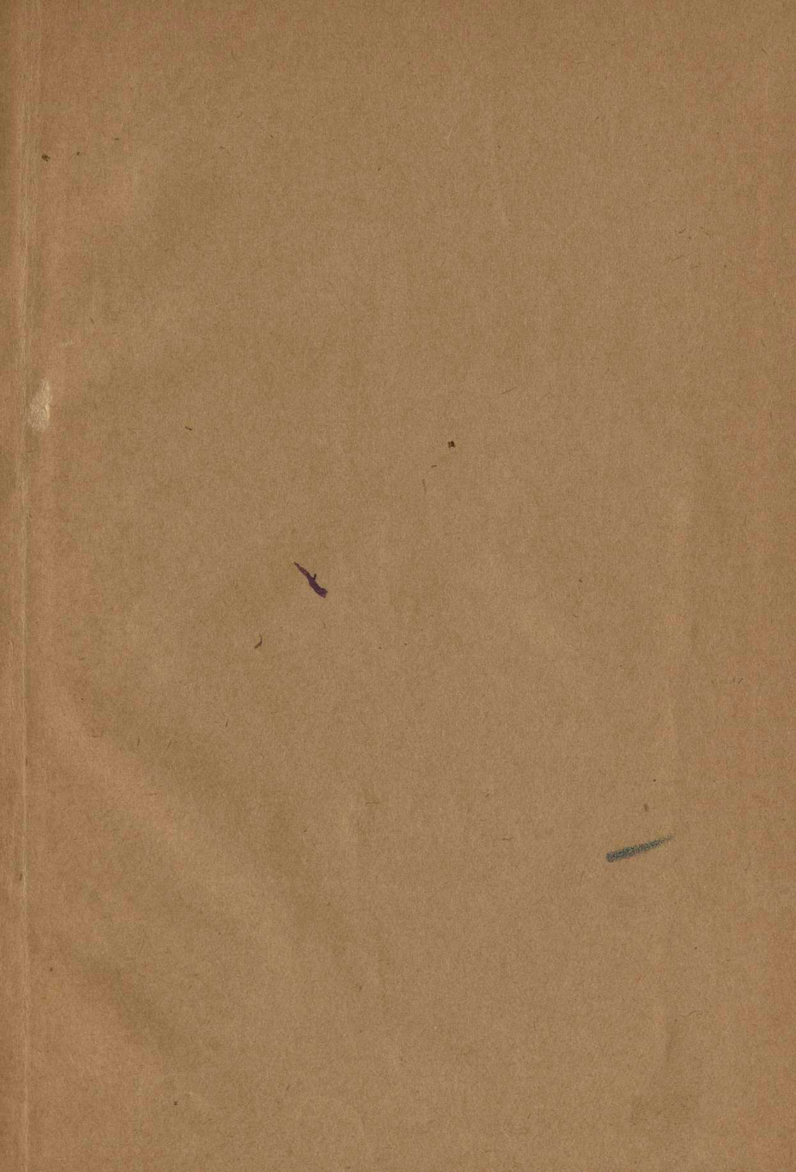
В. А. ГАЛКИН

Разгром белогвардейского мятежа в Ярославле в 1918 году

В. А. ГАЛКИН
кандидат исторических наук, доцент Ивановского государственного пединститута

РАЗГРОМ БЕЛОГВАРДЕЙСКОГО МЯТЕЖА В ЯРОСЛАВЛЕ В 1918 ГОДУ

ЯРОСЛАВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЯРОСЛАВЛЬ 1939

В книге кандидата исторических наук В. Галкина рассказывается о подавлении контрреволюционного мятежа в Ярославле в 1918 г. Автор рассматривает мятеж, как одно из звеньев борьбы внешней и внутренней контрреволюции против Советской власти. В книге показано, как трудящиеся под руководством большевистской партии разгромили белогвардейский мятеж.

Книга рассчитана на массового читателя.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Контрреволюционный мятеж в Ярославле — звено гражданской войны и интервенции империалистов

25 октября (7 ноября) 1917 года рабочий класс России, в союзе с крестьянской беднотой, под руководством большевистской партии свергнул буржуазное правительство и установил пролетарскую диктатуру.

„Возглавляемый партией большевиков, рабочий класс, в союзе с крестьянской беднотой, при поддержке солдат и матросов, свергает власть буржуазии, устанавливает власть Советов, учреждает новый тип государства — социалистическое советское государство, — отменяет помещичью собственность на землю, передает землю в пользование крестьянству, национализирует все земли в стране, экспроприирует капиталистов, завоевывает выход из войны, — мир, получает необходимую передышку и создает, таким образом, условия для развертывания социалистического строительства.

Октябрьская социалистическая революция разбила капитализм, отняла у буржуазии средства производства и превратила фабрики, заводы, землю, железные дороги, банки — в собственность всего народа, в общественную собственность.

Она установила диктатуру пролетариата и передала руководство огромным государством

рабочему классу, сделав его, таким образом, господствующим классом.

Тем самым Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества — эру пролетарских революций" *).

Широкие трудящиеся массы с огромным подъемом и радостью воспринимали декреты Советской власти. Уже по первым декретам и действиям Советской власти они увидели, что новая власть есть их собственная власть. Первые месяцы после Великой Октябрьской социалистической революции были месяцами триумфального шествия Советской власти по всей стране. Советская власть успешно преодолевала сопротивление российских помещиков, капиталистов и их партий — кадетов, меньшевиков, эсеров, анархистов и разного рода буржуазных националистов.

Однако молодая, еще не окрепшая Советская республика оказалась перед лицом вооруженного до зубов германского империалистического хищника. Советской стране нужна была „передышка", нужен был мир. Мир был нужен советской стране для укрепления диктатуры рабочего класса. Мир был необходим, чтобы обеспечить полный разгром буржуазии внутри страны, чтобы создать Красную Армию, способную защищать страну от нападения врагов, чтобы организовать советское хозяйство. Советская республика развернула напряженную, энергичную борьбу за мир. Советское правительство предложило всем воюющим народам и их правительствам начать переговоры о мире. Правительства Англии и Франции не приняли это предложение. Тогда

---

*) История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Под редакцией комиссии ЦК ВКП(б), стр. 214.

Советское правительство начало переговоры с Германией и Австрией и, в марте 1918 г., заключило Брестский мир с немцами.

В борьбе за мир, за укрепление Советской власти, большевистской партии пришлось преодолевать яростное сопротивление врагов внутри и вне страны. Империалисты Антанты различными путями добивались того, чтобы неокрепшая еще социалистическая республика продолжала войну с Германией. Они хотели, чтобы под ударами штыков немецких империалистов пала Советская власть. Заодно с иностранными империалистами действовали русские помещики, буржуазия, меньшевики и эсеры. Их враждебная политика заключалась в том, чтобы сорвать мирные переговоры с Германией, спровоцировать выступление немцев и поставить под удар Советскую власть.

Агентами империалистической буржуазии, союзниками всех врагов Советской власти выступили Троцкий и его сообщники — бухаринцы, именовавшие себя для маскировки „левыми коммунистами".

Троцкисты, бухаринцы — вся эта нечисть — добивались свержения Советской власти путем вовлечения советского государства в войну с империалистами.

Тов. Ворошилов в своем докладе „20 лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота", разоблачая предательскую, провокаторскую позицию троцкистов и бухаринцев, говорил: „Не мир и не война", „Священная война против всесветной буржуазии" — все эти и подобные им провокаторские лозунги троцких, бухариных и др. имели одну единственную цель — впутать нашу страну в вооруженное

столкновение с империалистами в момент, когда Советская власть еще не имела своей крепкой армии, и этим самым ликвидировать Советскую власть и расчистить путь для победы буржуазии и полной реставрации капитализма в нашей стране" *).

Троцкисты и бухаринцы, вместе с „левыми" эсерами, стали организовывать контрреволюционный заговор для того, чтобы сорвать Брестский мирный договор, свергнуть Советское правительство, арестовать и убить Ленина, Сталина и Свердлова.

На основании предварительного и судебного следствия по делу „право-троцкистского блока" в 1938 г. Военная Коллегия Верховного суда Союза ССР в своем приговоре так определила эту часть преступлений злейших врагов народа:

„Также установлено, что в 1918 году Бухарин и возглавляемая им группа „левых" коммунистов, совместно с Троцким и „левыми" эсерами, организовали заговор против Советского правительства.

Бухарин и его сообщники имели целью сорвать Брестский договор, свергнуть Советское правительство, арестовать и убить В. И. Ленина, И. В. Сталина и Я. М. Свердлова и сформировать новое правительство из бухаринцев, троцкистов и „левых" эсеров.

Выполняя планы заговора, „левые" эсеры в июле 1918 года, с ведома и согласия Бухарина, подняли в Москве мятеж с целью свержения Советского правительства; при этом установлено, что совершенное эсеркою Каплан 30 августа

---

*) К. Е. Ворошилов, 20 лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота. 1938 г., стр. 6.

1918 г. покушение на жизнь В. И. Ленина явилось прямым результатом преступных замыслов „левых“ коммунистов во главе с Бухариным и их сообщников „левых“ и правых эсеров“ *).

Советская республика, руководимая Лениным и Сталиным, ломая все препятствия, твердо шла к цели — дать измученным войной трудящимся массам мир, завоевать передышку для укрепления диктатуры рабочего класса. Трудящиеся массы горячо поддержали линию партии Ленина — Сталина.

Шайка врагов была разоблачена и разбита. Мир был заключен. Передышка была завоевана. Брестский мир дал партии, — говорит товарищ Сталин, — „возможность выиграть время, использовать столкновения в лагере империализма, разложить силы противника, сохранить за собой крестьянство и накопить силы для того, чтобы подготовить наступление на Колчака и Деникина“ **).

Передышка была сорвана гражданской войной, которую начали иностранные империалисты, совместно с внутренней контрреволюцией, против Советской власти. Империалисты Англии, Франции, Германии, Японии, Америки стремились к уничтожению пролетарской диктатуры, к свержению Советской власти.

Еще весной 1918 г., при помощи и содействии украинских националистов, при помощи троцкистов и бухаринцев, германские войска начали оккупацию Советской Украины. Германский империализм поставил себе целью свергнуть Советскую власть и превратить нашу страну в свою колонию.

---

*) Газета „Правда“, 13 марта 1938 г.

**) И. Сталин, Вопросы ленинизма, 10-е изд. стр. 56—57.

14 марта 1918 г. товарищ Сталин писал, что „...австро-германское нашествие имеет своей целью не только получение хлеба, но и, главным образом,— свержение Советской власти на Украине и восстановление старого буржуазного режима...

Империалисты Австрии и Германии несут на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского,—таков смысл нашествия с Запада" *).

Германские оккупанты вводили чудовищный варварский режим в захваченной Украине. Вступление оккупантов в украинские города и селения всюду сопровождалось расстрелами, насилиями над мирными жителями. Начальник германской дивизии в приказе по городу Кременцу сообщал: „За каждого убитого или раненого германского или польского солдата будут немедленно расстреляны первые попавшиеся десять русских солдат или жителей" **).

И не только Украина подверглась такой участи.

Германские империалисты захватили также Закавказье. Они хозяйничали в Тифлисе и в Баку. Эти лютые враги страны Советов тайно поддерживали (вооружением и провиантом) белогвардейского генерала Краснова.

Народ Советской Украины ответил на нашествие австро-германских насильников и поработителей великой освободительной войной.

„Против иноземного ига, идущего с Запада,— писал товарищ Сталин,—Советская Украина по-

---

*) И. Сталин, Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936 г., стр. 40.

**) Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов). Гос. издат. „История гражд. войны". 1936 г., стр. 6.

дымает освободительную отечественную войну,— таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине.

Это значит — каждый пуд хлеба и каждый кусок металла придется брать германцам с бою, в результате отчаянной схватки с украинским народом.

Это значит — Украина должна быть форменным образом завоевана для того, чтобы получить немцам хлеб и посадить на трон Петлюру-Винниченко.

„Короткий удар", которым немцы рассчитывали убить сразу двух зайцев (и хлеб получить, и Советскую Украину сломить), имеет все шансы превратиться в затяжную войну иноземных поработителей с двадцатимиллионным народом Украины, у которого хотят отнять хлеб и свободу.

Нужно ли прибавлять, что украинские рабочие и крестьяне не пожалеют своих сил для героической борьбы с „цивилизованными" насильниками.

Нужно ли еще доказывать, что отечественная война, начатая на Украине, имеет все шансы рассчитывать на всемерную поддержку со стороны всей Советской России?" *).

Империалисты стран Антанты также с величайшей ненавистью относились к стране Советов.

„Империалисты Антанты опасались, что заключение мира между Германией и Россией может облегчить военное положение Германии и соответственно затруднить положение войск Антанты на фронте. Они опасались, далее, что установление мира между Россией и Германией может усилить тягу к миру во всех странах, на всех фронтах и тем подорвать дело войны, дело империалистов.

---

*) И. Сталин, Статьи и речи об Украине, стр. 40—41.

Они опасались, наконец, что существование Советской власти на территории громадной страны и ее успехи в стране, последовавшие после свержения там власти буржуазии, могут послужить заразительным примером для рабочих и солдат Запада, охваченных глубоким недовольством затянувшейся войной и могущих—по примеру русских—повернуть штыки против своих господ и угнетателей. Ввиду этого правительства Антанты решили начать военную интервенцию (вмешательство) в России с тем, чтобы свергнуть Советскую власть и поставить буржуазную власть, которая восстановила бы в стране буржуазные порядки, отменила бы мирный договор с немцами и воссоздала бы военный фронт против Германии и Австрии.

Империалисты Антанты тем охотнее шли на это черное дело, что они были убеждены в непрочности Советской власти и не сомневались в неизбежности ее скорого падения при известных усилиях со стороны ее врагов" *).

Ленин, давая анализ международного положения летом 1918 года, раскрыл перед всем миром грабительские контрреволюционные планы Антанты: „...мы имеем здесь дело с систематическим, неуклонным, очевидно, давно обдуманным, месяцами подготовлявшимся всеми представителями англо-французского империализма, военным и финансовым контрреволюционным походом на Советскую Республику" **).

Организуя борьбу против Советской власти, империалисты Антанты объединились с внутрен-

---

*) История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Под редакцией комиссии ЦК ВКП(б), стр. 215.

**) Ленин, Сочинения, том XXIII, стр. 152.

ней российской контрреволюцией — с помещиками и капиталистами, с разбитыми партиями — кадетов, меньшевиков, эсеров, анархистов, всякого рода буржуазных националистов, с белогвардейскими генералами, казачьим офицерством и т. д.

Эти две силы — иностранные империалисты и контрреволюция внутри России — пытались организовать свержение Советской власти.

„Ни одна из этих сил не обладала достаточными данными для того, чтобы самостоятельно пойти на свержение Советской власти. У контрреволюции в России были некоторые военные кадры, а также некоторое количество людских сил, главным образом, в лице казачьих верхов и кулачества, необходимые для того, чтобы поднять восстание против Советской власти. Но у нее не было денег и вооружения. У иностранных империалистов, наоборот, были деньги и вооружение, но они не могли „отпустить" на интервенцию достаточного количества воинских сил не только потому, что эти силы нужны были для войны с Германией и Австрией, но и потому, что они могли оказаться не вполне надежными для борьбы с Советской властью.

Условия борьбы с Советской властью диктовали объединение обеих антисоветских сил, иностранной и внутренней. И это объединение сложилось в первой половине 1918 г." *).

Тайно, без объявления войны, империалистические разбойники послали свои войска на территорию России.

На севере — в Архангельске и Мурманске — высадились англо-французские войска, империа-

---

*) История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Под редакцией комиссии ЦК ВКП(б), стр. 216.

листы свергнули там власть Советов, поддержали мятеж белогвардейцев и создали белогвардейское „правительство Севера России“.

Японцы высадили войска во Владивостоке, захватили Приморье, разогнали Советы. При их поддержке белогвардейские мятежники восстанавливали буржуазные порядки.

На Северном Кавказе, при поддержке англичан и французов, была организована белогвардейская „добровольческая армия“, которая открыла поход против Советов. Такой же контрреволюционный поход против Советов был организован на Дону генералами Красновым и Мамонтовым. Их тайно поддерживали немецкие империалисты.

На Средней Волге и в Сибири происками англо-французов был организован мятеж чехословацкого корпуса.

На молодую Советскую республику набросились империалисты всех стран, которые поставили своей задачей задушить пролетарскую революцию. Они посылали свои войска на территорию Советской России, помогали деньгами и оружием российской буржуазии, помещикам, попам, кулакам. Международный империализм был руководителем внутренней контрреволюции, вдохновителем ее планов и организатором мятежей против Советской власти.

Генеральный консул британского правительства в Москве Брюс Локкарт и французский посол Нуланс, выполняя задания англо-французских империалистов, были активными организаторами контрреволюционных мятежей.

Эти официальные представители Англии и Франции в Советской России устраивали нелегальные свидания с главарями контрреволюцион-

ных организаций, разрабатывали вместе с ними планы свержения Советской власти.

В целях усиления контрреволюционной деятельности Локкарт и Нуланс в январе—феврале 1918 г. переехали из Петрограда в Вологду.

Они избрали местом своего пребывания Вологду не случайно. Вологда манила их к себе, как центр Северной области, связанный прямым железнодорожным путем с Архангельском, а через Вятку — с Уралом и Сибирью. Из Вологды, казалось послам, легче будет руководить белогвардейскими мятежами.

В мае 1918 г. в Вологде происходило секретное совещание дипломатических представителей Антанты, на котором был выработан план борьбы против Советской Республики. Взвесив и оценив силы русских белогвардейцев, Локкарт пришел к выводу, что на них особенно надеяться империалистам не приходится, что без помощи империалистов не может быть более или менее успешным белогвардейское выступление против Советского государства. „Перейдя к интервенции, — писал Локкарт, — я делал все, что мог, чтобы обеспечить ей, по крайней мере, некоторые шансы на успех. Я до конца противился теории, что „лойяльные" русские могут сами опрокинуть большевиков, хотя бы даже с помощью союзнической аммуниции и денег и под руководством офицеров. Я до конца настаивал на необходимости крупных союзнических сил, без которых весь план был обречен на неудачу. Я даже придумал специальную формулу: поддержка, которую мы можем получить от „лойяльных" русских, будет находиться в прямой пропорции от численности войск, посланных нами" *).

*) Б. Локкарт, Мемуары британского агента, стр. 289.

Руководящую роль в организации контрреволюционных мятежей в июле 1918 г. играл сподвижник Керенского, эсер-террорист Б. В. Савинков. Кто такой Савинков?

„На Савинкове с особой яркостью можно проследить всю историю партии эсеров. Савинков — террорист, член боевой организации, участник ряда покушений на царских сановников. После революции 1905 г. Савинков ушел от политической работы и занялся литературой. Его перу принадлежит роман „Конь бледный“, в котором бывший бомбист оплевывает революцию, как и многие интеллигенты, испугавшиеся после 1905 г. трудностей борьбы. Лучше всего авантюрист этот характеризуется его собственным лозунгом: „Морали нет, есть только красота“. Во время войны Савинков поддерживал империалистический лозунг: „Война до победного конца“. После Февральской революции Савинков занял крайне правую позицию среди эсеров, требуя „твердой власти“ *).

Б. Савинков был активным врагом Советской власти. Еще в момент штурма рабочими и красногвардейцами Зимнего дворца Савинков пытался поднять казачьи войска на защиту буржуазного Временного правительства. Но ему не удалось найти какие-нибудь войсковые части, которые бы двинулись на помощь Зимнему дворцу.

По заданию генералов Алексеева, Корнилова и других, Савинков организовал в Москве тайную контрреволюционную организацию. Она известна под именем „Союза защиты родины и свободы“.

Во главе „Союза защиты родины и свободы“

*) История гражданской войны, том I, 1935 г., стр. 194.

стоял штаб, в который входили: Савинков, генерал-лейтенант Рычков и полковник Перхуров.

„Союз защиты“ имел свои ответвления в Ярославле, Рыбинске и в некоторых других городах РСФСР. Этой контрреволюционной организацией и был поднят белогвардейский мятеж в Ярославле.

Программа „Союза защиты родины и свободы“, по признанию самого Савинкова, сводилась к реставрации буржуазно-помещичьего строя.

Начальник пехотного формирования „Союза“ капитан Пинка, давая после своего ареста показания в ВЧК, признался, что их организация ставила своей целью восстановление монархического строя в России.

Но эти цели „Союза защиты родины и свободы“ всячески маскировались.

Какой тактики придерживался „Союз защиты родины и свободы“? Отвечая на этот вопрос, Савинков, уже будучи арестованным, заявил Военной Коллегии Верховного Суда СССР, что он, как и все белогвардейцы, вел борьбу против Советского государства всеми силами и способами, не исключая террора, диверсий и шпионажа.

В показаниях Кошелева по делу Савинкова отмечено, что „члены союза участвовали во всякого рода бандитизме, грабежах, захватах зданий, налетах на склады, причем Б. В. Савинков лично принимал участие в организации банд из офицеров, которые производили налеты и грабежи под именем и лозунгами анархистов“ *).

Террористическая банда Бориса Савинкова пыталась воспрепятствовать переезду ЦК больше-

---

*) Дело Бориса Савинкова, Гиз, М. 1924 г., стр. 13.

вистской партии и Советского правительства из Петрограда в Москву 11 марта 1918 г. Вооруженный отряд савинковцев на станции Малая Вишера намеревался напасть на правительственный поезд.

Благодаря бдительности чекистов и своевременно принятым мерам, нападение савинковцев не осуществилось, и весь отряд их был разоружен. В полной сохранности поезд Совнаркома Советской республики прибыл в Москву.

Преследуя контрреволюционные цели, штаб „Союза" принимал всевозможные меры для устройства своих членов в советских учреждениях и особенно в формирующихся частях Красной Армии. Ряд видных контрреволюционеров из белогвардейского штаба стремился устроиться в ближайших от Москвы городах. Например, генерал Гоппер был назначен при помощи троцкистов, пробравшихся в военное ведомство, на должность начальника войсковых частей, формировавшихся в Ярославле и в Костроме.

„Союз защиты родины и свободы" не был самостоятелен в своих действиях. Генеральный английский консул Локкарт, французский посол Нуланс были вдохновителями и организаторами белогвардейских заговоров и мятежей в Верхнем и Среднем Поволжье. Англо-французские империалисты через своих представителей в Москве, пользующихся дипломатической неприкосновенностью, поддерживали всех врагов Советской власти.

К двадцатилетию ВЧК—ОГПУ—НКВД „Правда" писала: „Все контрреволюционные организации, начиная от савинковского „Союза защиты родины и свободы", меньшевиков, эсеров и кончая троцкистско-бухаринскими бандами, продавали нашу

родину империалистическим хищникам. Они, как верные псы и лакеи империалистов, действовали по заданиям разведывательных органов иностранных государств, чтобы любой ценой свергнуть диктатуру рабочего класса, вернуть свободный советский народ к ужасам капиталистического гнета и эксплоатации" *).

По указаниям империалистов был разработан план одновременного мятежа в 23 городах — в Ярославле, Рыбинске, Костроме, Нерехте, Ростове-Ярославском, Муроме, Данилове, Вологде, Кинешме, Иваново и в других городах.

План одновременного мятежа в 23 городах был раскрыт и разрушен органами Советской власти. Контрреволюционный мятеж белогвардейцам удалось организовать в Ярославле, Рыбинске и Муроме. В Рыбинске и Муроме мятежи были скоро подавлены. Только в Ярославле белогвардейцам удалось на 16 дней захватить власть в свои руки.

При захвате белогвардейского штаба в театре имени Волкова в Ярославле была обнаружена специальная карта Европейской России, на которой была обозначена предполагаемая территория действий „Северной добровольческой армии" Б. В. Савинкова.

Эта территория вычерчена на карте огромным четырехугольником по направлению от Архангельска к югу. Она захватывала часть Олонецкой губернии, всю Вологодскую губернию, Ярославскую, Костромскую, часть Владимирской, Московской, Тверскую губернию и города — Калугу, Рязань, Самару, Симбирск, Казань, Н.-Новгород и Кострому.

---

*) Газета „Правда" от 20/XII—1937 г.

Англо-французские империалисты, белогвардейцы стремились создать волжский фронт в непосредственной близости к Москве.

Верхняя Волга, по мнению англо-французских империалистов, должна была стать базой контрреволюционного движения на Москву — сердце социалистического отечества.

По ранее задуманному и разработанному англо-французскими империалистами плану — Ярославль являлся важным стратегическим пунктом окружения Москвы кольцом контрреволюционных мятежей.

По замыслам империалистов и внутренней контрреволюции белогвардейский мятеж в Ярославле должен был соединить англо-французские войска, находящиеся на севере, с мятежным чехословацким корпусом и белогвардейской „народной армией".

„Здесь мы видим,— писал тов. Дзержинский в статье, напечатанной в 1918 г. в „Известиях",— как в зеркале, излюбленную мечту кадетов, меньшевиков, бело-эсеров об установлении „Волжского фронта", на юге опирающегося на чехословацкие банды, на севере — на англо-французские, а средину должна была заполнить „Северная добровольческая армия", которая путем восстания должна была занять этот район Северной и Центральной России и соединиться с обоими флангами западно-европейских захватчиков..." *).

Империалисты придавали большое значение контрреволюционному мятежу в Ярославле еще и потому, что Ярославль стоит на перекрестке водного (Волжского) и железнодорожного путей (узел жел.-дор. линий). По Волге в Ярославль

---

*) „Известия ВЦИК" от 21 августа 1918 г.

идут крупные потоки разных грузов: хлеба, нефти, леса, угля. Захват Ярославля — по плану белогвардейцев—давал им возможность задержать продвижение грузов по Волге, по всем линиям железных дорог, идущих к Москве, Петрограду, Архангельску, Костроме, Иваново-Вознесенску и, путем организации голода в промышленных центрах, облегчить дело свержения Советской власти.

Локкарт и Нуланс, определяя Ярославль как центр контрреволюционных мятежей на Верхней Волге, возлагали большие надежды на контрреволюционные силы, имевшиеся в то время в Ярославле, а также и на предательскую деятельность „левых" эсеров, бухаринцев, троцкистов в местном советском аппарате.

Из всего вышеизложенного ясно, что белогвардейский мятеж в Ярославле был важнейшим звеном в контрреволюционном плане империалистов и внутренней контрреволюции.

Ленин рассматривал ярославский белогвардейский мятеж в теснейшей связи с московским „лево-эсеровским" мятежом. На объединенном заседании ВЦИК 29 июля 1918 г. Ленин говорил: „выступление левых эсеров, которые вздумали втягивать в войну ради интересов ярославских белогвардейцев Российскую Республику, достаточно ясно показывает, что, когда дело касается до классовых прибылей, буржуазия продает родину и вступает в торгашеские сделки против своего народа с какими-угодно чужеземцами" *).

Представители англо-французских империалистов — Локкарт, Нуланс и Гренар не только знали о подготовке „лево-эсеровского" мятежа в Москве, но и принимали участие в этом деле.

---

*) Ленин, Сочинения, т. XXIII, стр. 158.

Мятеж „левых" эсеров в Москве был связан с выступлением белогвардейцев в Ярославле. Организация „левых" эсеров в Ярославле была связана с московскими заговорщиками. Связи эти поддерживались постоянно. Например, в июне 1918 г. „левый" эсер Петров был послан из Москвы в Ярославль за оружием для готовящегося мятежа в Москве.

Из Москвы был послан в Ярославль некто Ольшанский. Он был направлен по указанию Троцкого на должность секретаря окружного военного совещания в Ярославле. Ольшанский был видным организатором белогвардейского мятежа.

Все это свидетельствует о том, что между московскими и ярославскими заговорщиками была связь.

Почти одновременно с этим готовился царицынский белогвардейский мятеж, который возглавлял полковник Носович. Но, благодаря тому, что во главе обороны Царицына находился товарищ Сталин, военный заговор белогвардейцев там был раскрыт своевременно.

Внутренняя и внешняя контрреволюция в борьбе с Советской властью усиленно стремилась использовать продовольственные трудности, созданные еще при господстве царизма и буржуазии.

Продовольственный кризис в стране обострился в связи с тем, что житница Советского государства — Украина была оккупирована германскими империалистами. Хлебные центры Сибири и Среднего Поволжья были заняты мятежным чехословацким корпусом.

ЦК партии и Правительство, возглавляемые Лениным и Сталиным, проявили максимум напряжения и большевистской воли, чтобы в условиях

интервенции и обостренной классовой борьбы дать хлеб рабочим, красноармейцам и деревенской бедноте. ЦК нашей партии и Правительство Советского государства предприняли ряд крупнейших политических мероприятий, которые обеспечили успешное решение военных и продовольственных задач страны.

Тем не менее положение в области продовольствия продолжало оставаться весьма напряженным.

29 июля 1918 г. Владимир Ильич говорил: „...это обострение классовой борьбы в связи с продовольственным кризисом, как раз, когда новый урожай в своем богатстве определился, но реализован быть не может, и тогда, когда мучительно голодных жителей в Петрограде и Москве толкают на голод кулацкие элементы и буржуазия, которые говорят при самых отчаянных усилиях: либо теперь, либо никогда — от этого становится понятной та волна восстаний, которая прокатывается по всей России. Появилось ярославское восстание“ *).

---

*) Ленин, Сочинения, том XXIII, стр 159.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Борьба большевиков за установление и укрепление Советской власти в Ярославле

В феврале 1917 г. трудящиеся массы с оружием в руках свергли кровавую романовскую монархию. В стране совершилась буржуазно-демократическая революция. В силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, вследствие предательства меньшевиков и эсеров этот — первый этап революции — привел к двоевластию в стране — к власти буржуазного Временного правительства и к власти Советов. Большинство в Советах составляли тогда меньшевики и эсеры.

Начался переход ко второму этапу — к борьбе за победу социалистической революции. Под руководством партии Ленина — Сталина рабочий класс готовил победу социалистической революции.

Ярославские рабочие, воспитанные и руководимые большевиками, имели славные боевые революционные традиции. Они самоотверженно боролись за свержение царизма. Однако как во всей стране, так и в Ярославле первое время в Советах большинство принадлежало меньшевикам и эсерам.

Меньшевистско-эсеровское большинство Ярославского совета рабочих депутатов проводило политику соглашения с органами буржуазного Временного правительства.

Большевики Ярославля вели непримиримую борьбу против меньшевиков и эсеров за большевизацию Советов. Период от февраля до октября 1917 г. являлся периодом усиленной работы большевиков по разоблачению меньшевиков и эсеров, по изоляции их от масс.

Меньшевики стремились сохранить свое влияние на массы. Они посылали на собрания рабочих своих „лучших" ораторов. Однако рабочие успешно разоблачали меньшевистских болтунов.

На фабрике б. Корзинкина (ныне „Красный Перекоп") среди текстильщиков происходили особенно бурные митинги. В здании, где находится теперь клуб им. Сталина, собирались сотни и тысячи рабочих.

На одно такое собрание текстильщиков явились меньшевистские ораторы — Равич и профессор Кильчевский.

Большевики решили дать бой меньшевикам, и такой бой, после которого меньшевики не посмели бы совать свой нос в рабочие районы. На митинг пришел рабочий Павел Будкин. В зале с жаром ораторствовал один из меньшевиков. Он призывал рабочих к поддержке Временного правительства. Рабочие прямо с мест возражали меньшевику.

„Ученую речь" произнес Кильчевский. Многие думали, что рабочий ткач Павел Будкин не сумеет разбить Кильчевского. Но, когда вышел на трибуну большевик Будкин и начал говорить,— сомнения отпали. Будкин в своем выступлении разоблачил меньшевистскую — предательскую политику.

Такие собрания происходили и на других предприятиях города.

Большевики вели упорную борьбу против меньшевиков и эсеров за каждое предприятие как в городе, так и в уездах.

Весной 1917 г. сформировались большевистские организации на многих ярославских предприятиях. В мае 1917 г. произошло организационное собрание большевистской организации на Ярославской Большой Мануфактуре. На этом крупнейшем текстильном гиганте в большевистскую организацию вошли 21 человек.

22 мая оформилась большевистская организация в железнодорожном районе. Вначале в ней насчитывалось 27 человек, затем число коммунистов железнодорожников начало быстро расти.

В июне создалась большевистская организация на фабрике Локалова (ныне комбинат „Заря социализма“), в нее вошли рабочие, только-что вернувшиеся с фронта.

В своей работе большевики не ограничивались только фабриками, заводами и казармами: они вели работу и в деревне, разъясняли крестьянам партийные лозунги.

Работа большевиков в деревне была развернута в 1917 г. очень широко.

Ярославские большевики провели огромную работу в армейских частях, добиваясь полной поддержки большевистских лозунгов солдатами. В середине июня 1917 г. подготовлялась демонстрация в связи с организованным Керенским наступлением на фронте. Вечером 15 июня происходило собрание большевистской организации г. Ярославля. После обсуждения текущего момента, было принято решение участвовать в демонстрации под лозунгами: 1) отмена карательных мер против солдат и матросов, 2) рабочий контроль над производством, 3) вооружение всего

народа и, прежде всего, рабочих, 4) вся власть должна принадлежать Советам рабочих и солдатских депутатов.

Демонстрация 18 июня дала крупную победу ярославским большевикам. Вопреки намерениям меньшевиков, демонстрация вылилась в грандиозный протест против империалистической войны и буржуазного Временного правительства. Усилилась изоляция соглашателей от солдатских масс. Уже к июлю 1917 г. ярославский гарнизон находился под влиянием большевиков. Солдаты понимали, что только партия большевиков сможет осуществить чаяния и надежды трудящихся.

После июльских дней в столице, ярославские меньшевики усиливают клеветническую кампанию против Ленина и партии большевиков. Буржуазия подстрекает преступные элементы устроить погром рабочих кварталов. 17 и 18 августа неизвестные вооруженные люди пытались терроризировать рабочие кварталы. Большевики потребовали от Ярославского совета организовать отряды Красной гвардии. Меньшевики, еще имевшие большинство голосов в Совете, отклонили это требование и вынесли постановление о создании „почетного караула общественной безопасности“.

Тем не менее, Красная гвардия была создана — вопреки меньшевикам и эсерам.

За полторы недели до Великой Октябрьской революции происходила губернская партийная конференция большевиков. Она положила начало единой организации большевиков всей губернии. К моменту этой конференции в партийной организации Ярославля насчитывалось 450 человек.

Товарищи, выступая на конференции, со всей остротой ставили вопрос о захвате власти. Рыбинский делегат говорил:

„— Вопрос о захвате власти предопределен, мы подходим к самому моменту схватки, тут нужна организованность, массовая сплоченность, сознательность...“

Ярославские большевики готовили войсковые части, вооружали рабочих фабрик и заводов. Рабочие Ярославской Большой Мануфактуры уходили на городскую окраину, к сосновому лесу, и там обучались военному строю и стрельбе.

27 октября (9 ноября) 1917 г. власть в городе была взята рабочими и крестьянами. В этот же день на заседании Совета рабочих депутатов меньшевики яростно протестовали против „захвата власти большевиками“. Ораторы меньшевиков в один голос с эсерами сулили стране тысячи бед.

„— Пусть буржуазия останется у власти, вам не справиться с тяжелым продовольственным положением и надвигающимся крахом промышленности“,— вопили представители меньшевиков и эсеров. Они распространяли всякие небылицы и выдумки, направленные против большевиков и Советской власти. Но ничто им не помогло.

Меньшевикам и правым эсерам в Ярославском совете подпевали правые оппортунисты, они советовали воздержаться от определенных решений, не брать власть, ждать исхода дел в столице.

Рабочие большевики Закгейм, Будкин и другие дали решительный отпор агентам контрреволюционных партий и их подпевалам. Большинство депутатов городского Совета высказалось за немедленный переход власти к Советам.

Потерпев поражение, меньшевики и правые эсеры ушли с заседания Совета. Исполнительный комитет Ярославского совета тогда уже состоял из большевиков.

Председатель горкома партии и горисполкома Д. Закгейм.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции, большевикам Ярославля пришлось проделать большую работу по организации советского аппарата в городе и в деревне, по подавлению контрреволюции.

Исключительную энергию и умение в деле создания и укрепления советского аппарата проявил председатель горисполкома и горкома партии тов. Закгейм. Тов. Закгейм был по происхождению рабочим, он пользовался большой популярностью и авторитетом в рабочей, партийной среде. Он говорил мало, но продуманно и серьезно. Рабочие верили ему, знали, что он является твердым большевиком. Для урегулирования важных вопросов рабочие часто требовали к себе Закгейма. Он был тверд, решителен, был уверен до конца в правоте дела большевистской партии, в победе пролетарской революции.

Огромной любовью пользовался также Семен Нахимсон. Он родился в Либаве в 1885 г. и с самых юных лет служил делу пролетарской революции.

Еще до первой русской революции 1905 г. С. М. Нахимсон принимал участие в местных революционных кружках. Такие кружки создавались среди рабочих, солдат и среди учащейся молодежи. В период революции 1905 г. он активно участвовал в революционном движении в Либаве.

После поражения революции в Прибалтийском крае, появились карательные отряды царского правительства, жестоко расправлявшиеся с революционным движением. Нахимсон эмигрировал за границу.

Летом 1907 г. С. М. Нахимсон вернулся из эмиграции в г. Ковно, где стал членом мест-

Ярославский военный комиссар С. Нахимсон.

ного комитета РСДРП. Под кличкой „Павел“ Нахимсон вел революционную борьбу среди солдат. От Ковенской с.-д. организации он был делегирован на V (Лондонский) съезд РСДРП.

Затем некоторое время он вел нелегальную партийную работу в Брест-Литовске, после чего был вынужден опять уехать в эмиграцию за границу, в Швейцарию.

Из Швейцарии Нахимсон вернулся в Петроград, участвовал в работе местной большевистской организации и сотрудничал в „Правде“, созданной Лениным и Сталиным.

Провокатор Малиновский предал царской полиции ряд большевистских деятелей, в том числе и Нахимсона. Нахимсона посадили в тюрьму, а потом отправили в Либаву под гласный надзор полиции. С начала мировой империалистической войны Нахимсон вел активную революционную деятельность в воинских частях. Накануне Февральской буржуазно-демократической революции он был арестован и предан военно-полевому суду. Свержение царизма революционным народом спасло жизнь Нахимсона.

Партия большевиков направила Нахимсона в XII армию для агитационной работы среди солдат. Это был особо важный период в жизни Нахимсона.

На фронте Нахимсон был редактором замечательной большевистской газеты „Окопной Правды“.

После заключения Брестского мира, Нахимсон переехал в Рыбинск, где расформировывалась XII армия. Он энергично борется за создание частей Красной Армии — армии пролетарского государства. Совет Народных Комиссаров назначает тов. Нахимсона военным комиссаром Ярославского округа, в который входили 8 губерний.

Тов. Нахимсон по-большевистски выполнял порученное ему дело. Он уделял много внимания и времени работе в Совете и в партийном комитете. Он был тесно связан с массами, активно участвовал в партийной работе.

Под его руководством была проведена большая работа по очищению Ярославля от контрреволюционных элементов.

В связи с антисоветской деятельностью меньшевиков и правых эсеров, Нахимсон добился организации показательного процесса над меньшевиками. На этом процессе тов. Нахимсон выступил общественным обвинителем.

После обращения Ленина об организации продотрядов, ярославские большевики взялись за разрешение этой серьезнейшей задачи. Первый рабочий продотряд направился в Ростовский уезд за картофелем для петроградских рабочих.

Еще в 1917 г. в Ярославле была создана Красная гвардия. Наряду с центральным отрядом, при котором находился штаб Красной гвардии, создавались отряды вооруженных рабочих на предприятиях (Ярославская Большая Мануфактура, нефтесклады и др.). Отряды несли караульную и милицейскую службу, охраняли военные склады, государственные учреждения, наблюдали за порядком в различных районах города.

Каждому из красногвардейцев пришлось пережить много трудностей, лишений и бессонных ночей. В борьбе с трудностями выковывались большевики, герои — красногвардейцы.

В борьбе с контрреволюционными выступлениями в городе и деревне закалялись отряды красногвардейцев. На призыв партии и Советской власти в ряды красногвардейцев вливались новые и новые бойцы, по преимуществу из рабочих.

Героическая борьба Красной гвардии за революционный порядок в городе вызывала острую ненависть со стороны антисоветских элементов. Враги распускали всевозможные клеветнические вымыслы о красногвардейцах. Среди белого дня враги убили красногвардейцев тт. Седякина и Шупова.

Рабочие массы прочно поддерживали власть Советов, шли вместе с большевистской партией, под ее руководством. Трудящиеся массы видели в большевистской партии своего вождя и руководителя.

То же самое нужно сказать и о крестьянской бедноте, которая являлась опорой Советской власти в деревне.

Обстановка в Ярославской губернии была чрезвычайно сложной.

В ряды большевистской организации и советского аппарата пробрались чуждые, враждебные элементы.

Прежде всего, необходимо отметить подлую роль троцкистов и бухаринцев, которые, вместе с меньшевиками, эсерами и всеми белогвардейскими элементами, стремились к уничтожению власти Советов.

Характерна в этом отношении позиция троцкистов и бухаринцев в период брестских мирных переговоров.

Подлые бухаринцы в этот период пытались создать осиные гнезда для борьбы против партии и Советской власти в различных наиболее важных центрах страны. С этой целью Московское областное бюро партии, в которое пробрались в то время бухаринцы, послало в Ярославль своего агента Яковлеву. Поездка врага народа Яковлевой сыграла большую роль в укреплении блока между троцкистами, бухаринцами, белогвардейцами и империалистами в Ярославле.

В январе 1918 г. на общем собрании ярославской парторганизации Яковлева выступила с докладом о внешней политике Советской власти. В своем докладе она изложила все антисоветские, провокаторские „аргументы“ бухаринцев против заключения мира. На собрании было принято большинством голосов предложение „мира не подписывать“.

Почему было принято это вражеское предложение? Потому, что собрание не выражало мнения большевиков Ярославля. На нем присутствовали, главным образом, работники советского аппарата, который в Ярославле в то время был засорен враждебными людьми, получившими обманным путем партбилеты.

Когда об этом решении узнали коммунисты предприятий, они единодушно выступили против него. Под их влиянием рабочие и крестьяне всей губернии твердо и единодушно отдали свои голоса за ленинскую политику.

Во время наступления немцев на западном фронте, бухаринцы и троцкисты еще раз сделали вылазку на одном из собраний городского партактива в Ярославле. Но они были здесь разоблачены. Собрание приняло резолюцию, одобряющую ленинско-сталинскую линию партии.

Эти выступления бухаринцев и троцкистов использовали меньшевики и эсеры в своей контрреволюционной агитации. Меньшевики ссылались на эти предательские выступления бухаринцев и троцкистов, восхваляли их, кричали на каждой улице о том, что бухаринцы и троцкисты правы.

Так действовали заодно троцкисты, бухаринцы, меньшевики, эсеры как в Ярославле, так и во всей стране. Они вели борьбу против большевистской партии и Советской власти.

К аппарату Советской власти в Ярославле присосалось в то время много темных и враждебных элементов, которые стремились разложить и обессилить Советскую власть в городе, чтобы можно было, в момент мятежа, легко ее свергнуть. Руководящую роль в губисполкоме играл некий Доброхотов — человек явно враждебный партии и Советской власти. К руководству губземотдела, губчека, губвоенкомата также пробрались враги. При поддержке этих врагов савинковцы прибрали к рукам наиболее важные посты. Так, например, помощником начальника артсклада был полковник Лебедев — глава ярославского отдела „Союза". Комиссаром милиции был прапорщик Фалалеев — активный участник мятежа. Секретарь окружного военного совещания — Ольшановский одновременно выполнял роль курьера - связиста между московскими и ярославскими заговорщиками.

Заговорщикам удалось проникнуть в воинские части. Например, автопулеметное отделение, состоящее из двух бронеавтомобилей и пяти пулеметов, находилось в руках заговорщиков. Вся команда в числе 25 человек состояла из членов „Союза защиты родины и свободы".

Замаскировавшиеся враги занимали видные посты в городе, творили беззакония, стремились создать среди населения озлобление против Советской власти. Вся деятельность этих скрытых врагов была направлена к тому, чтобы создать благоприятную обстановку для контрреволюционного мятежа.

Враги Советской власти, пролезшие в партию, стремились ослабить парторганизацию и Советскую власть в Ярославле. Они всеми мерами добивались нарушения единства в партийной орга-

низации. Борьба в партийной организации наиболее рельефно проявилась в разногласиях между фракцией губисполкома и горкомом партии. Враги, пробравшиеся в органы Советской власти, боролись против руководящей роли Коммунистической партии, стремились отгородиться от большевистских партийных органов.

Этой предательской позиции отдельных членов губисполкома был нанесен сокрушительный удар на 2-м губернском съезде Советов, состоявшемся накануне мятежа. На этом съезде председателем губисполкома был избран тов. Нахимсон.

Тов. Нахимсон видел, что советский аппарат города засорен чуждыми элементами, что враги пробрались в ряды большевистской организации. Об этих враждебных элементах тов. Нахимсон говорил: „Это не коммунисты, они ничего общего с коммунистами не имеют, они представляют собой гнойный нарыв на теле парторганизации".

Тов. Нахимсон призывал партийную организацию к повышению революционной бдительности. Он указывал, что „надо вскрыть гнойный нарыв, который образовался на теле Ярославской парторганизации". В этой борьбе за чистоту рядов партии большевиков активно поддерживали ярославские рабочие.

Тов. Дзержинский, характеризуя политическое состояние Ярославля накануне мятежа, в уже цитированной нами статье, писал: „Еще задолго до восстания, и в Ярославле, и здесь в центре говорили о нем, как о гнезде контрреволюции, которое в любое время могло поднять голову. И не мудрено, так как в Ярославле, до мятежа, то и дело происходили волнения, то на жел.

дороге, то в другом месте, подогреваемые погромно-демагогической агитацией меньшевиков и правых эсеров. К началу восстания эти „кроты“ контрреволюции старательно взрыхляли почву для гг. Перхуровых, Гопперов и т. п. братии, так, что в первых числах июля всюду в обывательских и интеллигентских кругах говорили о предполагавшемся выступлении железнодорожников и фабричных рабочих на 4 июля. Но рабочие-то не выступили, а выступили люди из „союза спасения родины“ и алексеевской черносотенной банды“.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Силы контрреволюции

Основной боевой силой контрреволюционного мятежа в Ярославле было офицерство старой царской армии.

После расформирования в Ярославской губернии XII армии, на территории Ярославля и Рыбинска остались многочисленные кадры офицеров, враждебно относившихся к власти рабочих и крестьян. Контрреволюционное офицерство штабов, отдельных управлений и частей XII армии и составило вражескую боевую силу ярославского отдела „Союза защиты родины и свободы“. Часть этого офицерства была связана с семействами князей Голицыных, Гагариных, Одинцовых, графов Маеров, Нирода и др., которые до революции имели имения и земли в пределах Ярославской губернии.

В связи с расформированием частей юго-западного фронта и особенно XII армии, в ярославских и рыбинских арсеналах и складах находилось значительное количество военного имущества и снаряжения.

У Савинкова и Перхурова были сведения, что по распоряжению генерал-квартирмейстера XII армии князя Голицына в склады Рыбинска было сдано на хранение миллион снарядов разного калибра и десятки миллионов ружейных патро-

нов; в складах на ст. Вспольe находились артиллерийские орудия.

Кроме того, в обоих городах и около них располагались многочисленные огнебазы и артсклады Петроградского военного округа, северного и западного фронтов. Таким образом, по плану Антанты Ярославль и Рыбинск должны были стать военными базами для российской контрреволюции и интервентов.

В Ярославль белогвардейские организации посылали целые группы офицеров. В городе имелось большое количество офицеров.

1 июня 1918 г. в Ярославль приехал генерал Гоппер. Здесь он встретился со своим единомышленником — командующим Ярославским военным округом генералом Ливенцовым. Ливенцов с радостью встретил Гоппера и обещал устроить его начальником штаба дивизии.

Гоппер ознакомил местных руководителей белогвардейской организации с планом контрреволюционных выступлений в Верхнем Поволжье. При этом Гоппер указывал на подготовку белогвардейского мятежа в Костроме.

Затем Гоппер уехал в Кострому, чтобы установить связи с местными офицерскими кадрами.

В мае 1918 г. из Москвы приехал в Ярославль полковник Перхуров. Он привез от Савинкова деньги ярославскому отделению „Союза" — на организацию белогвардейского мятежа. Пробыв три дня в Ярославле и связавшись с полковником Лебедевым, Перхуров вернулся в Москву. В конце июня 1918 г. Перхуров под фамилией Погодина вновь приехал в Ярославль: „Союз" назначил его командующим местной офицерской организацией „Союза". Полковник Лебедев был назначен начальником белогвардейского штаба.

Перхуров провел два заседания белогвардейского штаба. На этих заседаниях был рассмотрен план организации мятежа. Ждали Савинкова, от которого зависело назначение дня белогвардейского мятежа. Савинков же, в свою очередь, ждал приказа из английского и французского посольств. Накануне отъезда в Ярославль Савинков получил телеграмму от Нуланса из Вологды. В этой телеграмме подтверждалось, что десант иностранных войск высадится в Архангельске между 4—10 июля и категорически предлагалось начать восстание на Верхней Волге, именно в эти дни. Вот эта телеграмма и заставила Савинкова назначить на 6 июля контрреволюционное выступление в Ярославле, а на 7 июля — в Рыбинске.

Заговорщики считали, что белогвардейские мятежи в Рыбинске и особенно в Муроме оттянут военные силы Советской Республики от Ярославля.

О роли империалистов Антанты в организации ярославского белогвардейского мятежа и о целях мятежа Ленин говорил: „Лето 1918 г. совпало с громадным заговором в Ярославле, который был, как теперь доказано и признано участниками, вызван французским послом Нулансом, который подговорил Савинкова устроить этот заговор, гарантируя, что высаживающиеся в Архангельске французские войска придут на помощь в Ярославль, что при самом трудном положении Ярославля его ожидает соединение с Архангельском, соединение с союзниками и, следовательно, ближайшее падение Москвы. С востока врагу в это время удалось захватить Самару, Казань, Симбирск, Сызрань, Саратов. С юга казацкие войска, подкрепляемые германским империализмом, по-

лучали деньги и вооружение. Враги напали на нас, окружили нас с двух сторон...“ *)

Савинков был послушным орудием в руках Нуланса и Локкарта. Он считал необходимым условием успешного хода мятежа в Ярославле захват Рыбинска, как базы боевых припасов. Поэтому Савинков решил сам руководить рыбинским мятежом. По дороге из Москвы в Рыбинск, Савинков заехал в Ярославль и там вместе с Перхуровым разработал план мятежа. В Ярославле Савинков вел переговоры с лидером местных меньшевиков И. Савиновым о совместных выступлениях против Советской власти.

Меньшевик Савинов уверял Савинкова в том, что меньшевики и все их сторонники поддержат мятежников, выступят против Советской власти и будут „фундаментом восстания“. Офицерская белогвардейская организация составляла основную боевую силу заговорщиков.

На кого же опирались эти заговорщики, чьи интересы они выражали, кто их поддерживал? Силой, на которую они опирались, были помещики, буржуазия и их лакеи — меньшевики и эсеры.

До революции 1917 г. в Ярославле была сильная организация черносотенцев, возглавляемая Кацауровым. По его фамилии назывались и ярославские черносотенцы. Эта организация включала в свой состав разнообразные социальные элементы: купцов, попов, лабазников, всякого рода деклассированные элементы.

После победы пролетариата в октябре 1917 г. в Ярославле оставались значительные кадры черносотенцев. Они активно участвовали в организации мятежа. „Наставником“ кацауровцев

---

*) Ленин, Сочинения, том XXIV, стр. 351—352.

был ярославский митрополит Агафангел, который с амвона проклинал большевиков и их сторонников. Клеветнические измышления митрополита Агафангела подхватывались меньшевиками и эсерами и разносились по городу.

Разгромленные в октябре 1917 г. помещики и буржуазия пытаются сорганизоваться для борьбы против Советской власти.

Ярославское земство встало во главе местных контрреволюционных сил. В ноябре 1917 г. происходило заседание губернской земской управы, на котором кадет А. М. Кизнер призывал земцев к борьбе против Советской власти.

И доклад и выступления на этом заседании были наполнены клеветническими измышлениями по адресу Совнаркома и особенно Красной гвардии. Собрание земской управы закончилось избранием бюро „Совета по водворению порядка в губернии и по борьбе с мятежными большевиками". Бюро возглавил кадет Кизнер. В состав бюро входили представители кадетов и других контрреволюционных партий.

Вскоре „Совет по водворению порядка" переименовался в „Комитет спасения родины и революции", под председательством местного крупного помещика К. Черносвитова.

Буржуазно-помещичья контрреволюция, в борьбе против Советской власти, искусно маскируется. Буржуазия и помещики выдвигают в передние ряды меньшевиков и правых эсеров. Губернская земская управа провозгласила лозунг: „Вся власть Учредительному собранию".

К этому контрреволюционному блоку примкнула верхушка буржуазной интеллигенции, прочно связанная с остатками свергнутой буржуазии. Буржуазные чиновники, борясь против

Советской власти, саботировали работу учреждений, занимались вредительством.

Верхушка буржуазной интеллигенции, буржуазное студенчество, дали часть боевой силы Перхурову.

От помещиков и буржуазии в оказании помощи Перхурову не отставали и попы. Они так же, как помещики и буржуазия, с первого дня Октябрьской революции повели активную борьбу против Советской власти.

С амвона произносились погромные проповеди против большевиков. Церковные агитаторы призывали к свержению Советской власти. Священник села Копошилова, Мышкинского уезда, угрожал своим прихожанам тем, что-де идет страшный суд, и на суде будут наказаны те, кто поддерживает Советскую власть.

17 февраля 1918 г. ярославские церковники устроили крестный ход, хотя никакого праздника по церковному календарю не значилось. Накануне крестного хода священник Владимирской церкви советовал прихожанам причаститься, „ибо мы вступаем в бой и может быть нам придется погибнуть“.

Под видом крестного хода контрреволюционеры готовили антисоветскую погромную демонстрацию. Толпа активных церковников долго бродила по улице, производя провокационные выстрелы. Благодаря выдержке красногвардейцев церковную демонстрацию удалось рассеять без кровопролития. Попы Ярославля не только вели контрреволюционную агитацию, они принимали активное участие в боях во время белогвардейского мятежа. Например, поп Владимирской церкви стрелял по рабочим из пулемета с колокольни своей церкви.

Кулаки и спекулянты были застрельщиками и основной силой контрреволюционных выступлений в деревне, руководимых правыми и „левыми“ эсерами.

То, что Ленин писал в 1918 г. о кулачестве, целиком и полностью подтверждается фактами из ярославской действительности тех лет. „Везде жадное, обожравшееся, зверское кулачье соединялось с помещиками и с капиталистами против рабочих и против бедноты вообще. Везде кулачье с неслыханной кровожадностью расправлялось с рабочим классом. Везде оно входило в союз с иноземными капиталистами против рабочих своей страны“ *).

Белогвардейцам усердно помогали меньшевики и эсеры. Меньшевики, правые и „левые“ эсеры объединились в „Комитете спасения родины и революции“ с фабрикантами Вахрамеевым, Дунаевым, Пастуховыми, купцом Поздняковым и другими для совместной борьбы против Советской власти. В своей контрреволюционной деятельности меньшевики всячески старались найти опору среди рабочих на мелких предприятиях, среди рабочих с отсталыми настроениями, среди мелкобуржуазных слоев города. Меньшевики имели некоторое влияние среди части рабочих станции Урочь, железнодорожных мастерских (ныне ЯПРЗ), типографии. Влияние меньшевиков объяснялось сильным изменением состава рабочих за годы империалистической войны. Во время войны рабочие, имеющие революционную закалку и опыт революционной борьбы, были взяты на фронт или арестованы царизмом. Их место частично занимали выходцы из кулацких слоев деревни и мелкой буржуазии города.

---

*) Ленин, Сочинения, том XXIII, стр. 206.

Меньшевики и эсеры с целью усиления своей контрреволюционной деятельности использовали продовольственные трудности, созданные господством царизма и буржуазии. Меньшевики и эсеры принимали все меры к тому, чтобы усилить эти трудности и использовать их в борьбе против Советской власти. Меньшевики и эсеры подготовляли остановку пароходного сообщения по Верхней Волге, чтобы прекратить подвоз топлива и продуктов питания в Ярославль; они попытались спустить нефть из баков нефтесклада (эта диверсия была своевременно предупреждена).

Меньшевики и эсеры принимали все меры, чтобы обмануть и перетащить на свою сторону солдат из воинских частей, составлявших остатки старой армии. Под влиянием контрреволюционной агитации меньшевиков и эсеров 27 января 1918 г. часть солдат приступила к разоружению штаба Красной гвардии. В то же время на улицах Ярославля собралась вся контрреволюционная свора и выбросила контрреволюционные лозунги. Впрочем, солдаты быстро поняли свою ошибку. Вся же контрреволюционная нечисть была разогнана отрядом солдат 209 пехотного полка под командой большевика тов. Громова.

Меньшевик Шлейфер заведывал городским отделом распределения рабочей силы; он использовал свое положение для насаждения своих сторонников в железнодорожных мастерских. Путем провокации и обмана меньшевикам удалось было вызвать стачку части железнодорожников. Большевикам Закгейму, Будкину, Зелинченко и другим пришлось провести большую разъяснительную работу среди железнодорожников, после чего стачка была ликвидирована. Из всего вы-

шесказанного видно, какую активную контрреволюционную работу развернули ярославские меньшевики и эсеры накануне мятежа.

4 июля состоялось заседание контрреволюционного „боевого штаба", на котором присутствовали, кроме Савинкова и Перхурова, руководитель местных меньшевиков Савинов, правые эсеры. На этом заседании обсуждался вопрос о начале мятежа. В этот же день состоялось заседание ярославского комитета меньшевиков.

На этом собрании с сообщением о готовящемся контрреволюционном мятеже в Ярославле выступил Савинов. Меньшевики одобрили готовящийся мятеж и решили организовать дружины для „охраны города" с тем, чтобы эти дружины были отданы под команду перхуровских офицеров. Центральный комитет меньшевиков одобрил позицию ярославских меньшевиков.

Таковы были силы контрреволюционного мятежа в Ярославле.

Начало контрреволюционного мятежа

По указанию англо-французских империалистов мятеж в Ярославле должен был начаться между 4 и 10 июля. В это время десант интервентов подходил на судах к Архангельску. Выступление белогвардейщины в Ярославле должно было облегчить интервентам высадку и продвижение вперед. В эти дни, по указанию интервентов, в Ярославль стягивались контрреволюционные силы. Белогвардейцы съезжались в Ярославль под видом нищих, крестьян, попов и монахов. В Ярославль приехали из Москвы 50 офицеров, из Калуги — 30, из Костромы — 12. В ночь с 5 на 6 июля перхуровцы начали контрреволюционный мятеж в Ярославле. Перхуровские бандиты разоружили посты артиллерийского склада; без единого выстрела белогвардейцы захватили склад с оружием. На рассвете они заняли главные советские учреждения, банк, почту, телеграф и штаб Красной гвардии. Значительная часть милиции была засорена враждебными элементами под начальством предателя Фалалеева и, не сопротивляясь, перешла на сторону перхуровцев. Фалалеев заранее подбирал в милиции кадры, которые должны были сыграть активную роль в белогвардейском мятеже. Агенты сыскного отделения милиции стали разведчиками Перхурова.

При их содействии начались аресты партийных и советских работников.

Белогвардейцы произвели зверскую, кровавую расправу над руководителями местных органов Советской власти и большевистской организации—Нахимсоном, Закгеймом и другими коммунистами.

На рассвете в гостиницу „Бристоль“ ворвались белобандиты. Они арестовали советских работников, в том числе председателя губисполкома и комиссара военного округа Семена Михайловича Нахимсона. Арестованных свели в каземат первого участка милиции.

Вскоре в каземат явился начальник белогвардейской контрразведки, вывел тов. Нахимсона во двор милиции и крикнул: „сбрось пиджак“. Окруженный шайкой белогвардейцев, Нахимсон сказал: „Знайте — вам не убить революции, все вы погибнете...“

— Пли, — скомандовал офицер и, пронзенный разрывной пулей, Нахимсон упал. Он умер, как стойкий большевик.

Озверевшие белогвардейцы не удовлетворились убийством обезоруженного тов. Нахимсона. Подойдя к умирающему, офицер выпустил из браунинга еще две пули. Затем тело зверски убитого Нахимсона положили на телегу, возили по Ильинской площади и прилегающим улицам, чтобы вся белогвардейская банда могла издеваться над трупом убитого большевика.

Затем белогвардейцы направились на квартиру председателя горисполкома тов. Закгейма. Тов. Закгейм жил на б. Рождественской улице. Вызвав его во двор, белогвардейцы спросили:

— Ты Закгейм?

— Да, я, — последовал ответ. Тут же они вы-

стрелили из револьверов в грудь Закгейма. Закгейм упал. Один из перхуровцев проколол штыком труп Закгейма. Труп убитого выбросили на улицу у ворот. Там труп лежал, как предмет насмешек и издевательств озверевших белогвардейцев, бандитов, черносотенцев.

Подобная участь постигла большевиков тт. Зелинченко, Шмидта и других.

Многие коммунисты, советские работники, рабочие были арестованы.

Арестованные советские работники, рабочие и красногвардейцы подвергались всевозможным издевательствам. Никогда еще Ярославль не видел таких зверств, как в дни власти перхуровцев.

Часть арестованных уводили в дом Лопатина, там их сдавали белогвардейскому коменданту. Когда комнаты лопатинского особняка были заполнены, новые группы арестованных уводили в бывший пастуховский дом, против Спасского монастыря. Этот дом находился на передней линии огня. Поэтому, как только усилилась пулеметная стрельба из-за Которосли, арестованным все время угрожала смерть.

Станция Урочь была захвачена белогвардейцами. И там происходили аресты рабочих, преданных Советской власти. Арестованных уводили в белогвардейский штаб, где происходил допрос, сопровождаемый угрозами и издевательствами со стороны офицеров.

В бывшем участке полиции допрос производил меньшевик Абрамов. Допрос сопровождался избиениями арестованных.

После допроса часть арестованных повели к Волге. Затем их подвезли к барже, стоявшей на якоре посредине Волги.

Из двухсот арестованных, 109 коммунистов и

беспартийных рабочих были посажены на баржу. Здесь они были обречены на мучительный голод в течение 13 дней. Рабочие называли эту баржу — баржей смерти. Гимназисты, офицеры, вся буржуазная и помещичья шваль с большим злорадством сопровождали коммунистов и рабочих на „баржу смерти“.

Потекли дни голодной жизни. Каждый пленник находился под угрозой быть убитым белогвардейской пулей. Рабочие строили на барже баррикады из дров, не теряя надежды вырваться из перхуровского плена.

Буржуазия ждала прихода иностранных войск.

— Сегодня или завтра придут англичане, — раздавались возгласы на главной улице.

Попы и монахи встретили мятеж крестным ходом и усиленным колокольным звоном. Митрополит Агафангел творил новую молитву „о даровании победы славному отряду Северной добровольческой армии“ и провозглашал многие лета „главноначальствующему Александру Петровичу Перхурову“.

Все враги народа стремились к зданию белогвардейского штаба. Там слышались оживленные разговоры, слышны были старые фразы обращения: „господин поручик“, „ваше превосходительство“. Восстановления такого обращения требовал воинский устав Перхурова. „Во всех случаях жизни молодежь и подчиненные, — говорилось в перхуровском уставе, — обращаются к командирам и старшим, называют их по чинам, прибавляя „господин прапорщик“, „господин поручик“. Все генеральские чины титулуются „Ваше превосходительство“.

Ярославские меньшевики развернули „хлопотливую“ работу в лагере Перхурова. Еще накануне

мятежа, ночью 5-го июля меньшевик Савинов восторженно информировал членов меньшевистского комитета:

„Выступление состоится в эту ночь... Долг каждого гражданина присоединиться...“

В 6 часов утра в первый день мятежа лидер меньшевиков Савинов торжественно заявлял своим друзьям:

„Город в руках восставших, новая власть созывает управу и земство... Идите скорее в штаб“.

В доме, где разместился штаб Перхурова, было проведено экстренное заседание комитета меньшевиков. После кровавой расправы над коммунистами, Перхуров создал гражданское „управление“, во главе которого, в чине помощника главноначальствующего по гражданской части (главноначальствующим являлся сам Перхуров), был поставлен меньшевик Савинов. Руководителями перхуровского гражданского управления были — кадет Кизнер и помещик Черносвитов. Перхуров назначил городским головой домовладельца Лопатина, членами городской управы — меньшевика Абрамова, кадета Соболева, купца Каюкова, кадета Горелова и адвоката Мешковского.

Меньшевики помогли белогвардейцам укрепиться на ст. Урочь. Еще ночью перхуровцы пробрались на станцию и захватили помещение штаба Красной гвардии. Утром, когда рабочие урочских мастерских пришли на работу в цех, местным меньшевикам уже было известно о событиях в центре города. Они собрали в деревообделочном цехе митинг, где выступил их оратор. Этот оратор истерично кричал, что Советская власть пала в... 33 городах.

По окончании митинга на Урочи последовали аресты рабочих-большевиков и сочувствующих

большевикам. Было арестовано около 60 человек. Всех арестованных посадили в арестантский вагон. Рядовые рабочие протестовали против ареста большевиков. Они поняли, что в Ярославле произошел контрреволюционный мятеж.

Меньшевики и эсеры вооружались.

Под угрозой расстрела белогвардейцы заставили рабочих Урочи сооружать бронепоезд. Но когда бронепоезд был готов и направился к городу Данилову, чтобы приостановить движение советских отрядов, неизвестный стрелочник перевел стрелку, и броневик свалился.

Между меньшевиками и Перхуровым была установлена крепкая связь. Вспоминая о Савинове, Перхуров писал в 1922 г.: „Никаких разногласий у нас с ним не получалось, и мы быстро договаривались, вырабатывая план действий“.

По постановлению меньшевистского комитета, их агент направился в главные жел.-дор. мастерские, чтобы завербовать рабочих на сторону белых.

Меньшевики пошли в сборный цех, на канаву (так называли место, где ремонтировались паровозы — там обычно проходили общие собрания рабочих мастерских). Рабочие молчаливо выслушали меньшевика. Но его призыва итти защищать новую власть — они не поддержали.

Кто-то из рабочих задал вопрос:

— А скажите, какое управление будет в городе?

Оратор растерялся и односложно ответил:

— Не знаю.

— Есть ли убитые?

Меньшевик нагло соврал:

— Убитых нет никого.

— Какова судьба коммунистов?

— Арестованы.

Рабочие начинали понимать в чем дело. Путем обмана меньшевикам удалось уговорить лишь несколько рабочих итти в город „для охраны магазинов и учреждений от бандитов и воров“.

Эта небольшая группа рабочих двинулась в город и подошла к штабу Перхурова. Здесь рабочие увидели офицеров. Рабочие увидели контрреволюционные лозунги. Это ошеломило рабочих, им стало ясно, что из себя представляла новая власть во главе с Перхуровым.

В это время к штабу подошла кучка рабочих 3-го участка службы тяги, тоже обманным путем приведенная в город. Их привели тоже якобы охранять магазины от бандитов и воров. Кто-то из рабочих обратился к офицерам:

— Товарищи, пришла рабочая дружина, где получать оружие?

Вышколенный офицерик звонко ответил:

„— Здесь нет „т-товарищей“,—здесь есть только солдаты и офицеры. Кто хочет защищать родину от красных, становись в затылок и слушайся команды...“— Эти слова пролетели в толпе, как электрическая искра.

Тут вся обстановка стала ясна рабочим. Они с риском для жизни бежали из перхуровского лагеря. Узнав перхуровские порядки, они уходили в свои родные рабочие районы, где находились красногвардейские отряды.

„Вечером первого дня нас постигло первое разочарование — рабочие не пришли“, писал в своих мемуарах генерал Гоппер.

За первым разочарованием последовало второе. Первый советский полк, на нейтралитет которого надеялся Перхуров, выступил на защиту Советской власти.

Расправившись с представителями Советской власти, белогвардейцы торопливо расклеивали „Приказ № 1“, где возвещалось, что город занят частями Северной добровольческой армии, находящейся под верховным командованием генерала Алексеева. Автор „Приказа № 1“ полковник Перхуров объявил себя военным диктатором и запретил всякие собрания и митинги на улицах и в публичных местах.

Вслед за приказом появилось воззвание к „жителям многострадального града“, подписанное монархистом Перхуровым, кадетом Кизнером и меньшевиком Савиновым. Перхуровский манифест возвещал о падении Советской власти в Ярославле. Но уже днем 6 июля белогвардейцы вынуждены были признать, что Советская власть не уничтожена даже в самом городе. Закоторосль, район текстильщиков, Всполье — пролетарские районы Ярославля решительно выступили на защиту своей родной рабоче-крестьянской власти.

Контрреволюционный манифест Перхурова содержал сплошную ложь. Перхуров писал: „То, что произошло в Ярославле, произошло в тот же день по всему Поволжью. Мы действуем вместе с сибиряками и самарским правительством и подчиняемся общему главнокомандующему, старому генералу Алексееву. Северной армией командует старый революционер Борис Савинков“.

Воззвание не могло обойти молчанием вопрос о власти. Воззвание Перхурова обещало „широкое государственное народоправство“. Что это было за „народоправство“, выяснилось очень быстро.

Через неделю после появления „манифеста“ главноначальствующий Ярославской губернии Перхуров в особом постановлении разъяснил сущность обещанного „народоправства“.

В постановлении говорилось, что „восстанавливаются повсеместно в губернии органы власти и должностные лица, существовавшие до Октябрьского переворота 1917 г.“

Полковник Перхуров пошел еще дальше по пути реставрации старых порядков. В пункте пятом „особого постановления“ отменялись законы Временного буржуазного правительства о губернских и уездных комиссарах, милиции, земельных комитетах, суде и т. д. Вместо них в губернии и уездах восстанавливались земства, земские и городские управы с городскими головами. В волостях управление должно было перейти к волостным старшинам.

Земство, городскую думу и другие „демократические органы“ Перхуров допускал лишь временно, предоставляя себе право, „в случае несоответствия их деятельности пользе дела“, заменить эти органы властью „главноначальствующего губернии“.

Был восстановлен и старый суд. Также восстанавливался дореволюционный прокурорский надзор, судебно-следственная власть и вообще все органы судопроизводства царской России.

Наконец была восстановлена и царская полиция.

Таково было „широкое государственное народоправство“. Программа Перхурова — это программа полной реставрации помещичьего землевладения, полной реставрации старого строя, вплоть до урядника. Это была программа врагов народа — монархистов, меньшевиков, эсеров, троцкистско-бухаринских предателей. Нет никакого сомнения в том, что основы „перхуровской конституции“ предварительно были согласованы с главой „Союза защиты“ — Савинковым.

Программа Савинкова — Перхурова сводилась к установлению буржуазно-помещичьей диктатуры.

В штабе „Союза защиты родины и свободы“ надеялись, что к „добровольческому движению“ примкнут крестьяне. В этом уверял Перхурова местный правый эсер Мамырин. С целью привлечения на свою сторону крестьянства, белогвардейцы обещали „на прочном основании закона закрепить за трудовым крестьянством всю землю в его собственность“.

На деле, однако, перхуровцы стремились к реставрации помещичьего землевладения.

Перхуровцы поставили своей задачей — возвращение помещикам земли, захваченной крестьянами. Деревенская беднота, а за ней и среднее крестьянство, скоро поняли смысл „аграрной программы“ Перхурова. Поэтому они не оказали белогвардейцам никакой помощи и более того — выступили активно против мятежников.

В воззвании Перхурова не оказались забытыми и купцы. „Все препятствия к торговле будут устранены, — гласил пункт воззвания белогвардейцев, — и к делу снабжения населения предметами продовольствия будет привлечен торговый капитал“.

Буржуазия с восторгом встречала перхуровцев.

Большевики—организаторы разгрома контрреволюционного мятежа

В то время как в центре Ярославля зверствовали перхуровцы, рабочие пролетарских окраин Ярославля под руководством большевиков организовали отпор мятежникам.

По призыву большевиков началось спешное формирование рабочих отрядов. Рабочие вооружались для борьбы с перхуровцами.

В первый же день контрреволюционного мятежа красноармейские и рабочие отряды Закоторосли и Всполья под руководством большевиков отбили у белогвардейцев артсклад. В результате этой первой победы красные части получили орудия и боевые припасы.

Рабочие - коммунисты и железнодорожники Всполья быстро организовали отпор врагу. Как раз в этот день на станции находился отряд кавалерии и пехоты, направлявшийся на чехословацкий фронт; отряд был присоединен к рабочим организациям для борьбы против перхуровцев. Красноармейцы заняли боевые позиции против мятежников.

Красноармейцы цепью рассыпались по городскому валу, завернув правым флангом к деревне Мордвиновка. Такой маневр был необходим для того, чтобы закрыть для мятежников Угличский

проезд, не дать им возможности распространить свою власть на сельскую территорию.

Отрядами рабочих на станции Всполье руководил уездный военный комиссар, большевик тов. Громов.

Одного матроса, охранявшего вспольеинское депо, тов. Громов послал на паровозе в Рыбинск с письмом: „В Ярославле восстание, шлите отряды, по возможности, артиллеристов“.

Через несколько часов паровоз возвратился из Рыбинска с двумя сотнями красноармейцев, частью артиллеристов. Но красноармейцы были вынуждены быстро отправиться обратно в Рыбинск в связи с начавшимся там мятежом.

На станции Всполье был создан штаб красных отрядов. Красные отряды, состоявшие из рабочих, коммунистов, красноармейцев, не только не отступили со станции, но и перешли в наступление против мятежников.

Со станции Всполье удалось восстановить телеграфную связь с ярославским вокзалом. Было послано 12 кавалеристов, чтобы занять вокзал. Затем была дана телеграмма: „Всем, всем. В Ярославле восстание, шлите отряды...“

Вначале Московский вокзал был захвачен офицерами. Кавалеристы, посланные вспольинским штабом, сумели выбить белогвардейцев и занятьвокзал.

Пролетарский район Закоторосли также организовал отпор белым.

Утром, после первой тревоги, в партийном клубе Закоторосльного района собрались большевики. Обсудив создавшееся положение, они наметили четкий план действий. Партийный клуб железнодорожников превратился в штаб.

Рабочий Закоторосльного района тов. Суслов осматривал грузы вагонов. Ему удалось обна-

ружить на путях платформы с трехдюймовыми орудиями и снарядами. Вагоны с орудиями и снарядами были проведены к Туговой горе, откуда открывалась панорама центра города, занятого перхуровцами.

Группа рабочих-большевиков направилась в кадетский корпус, имея задание поднять против мятежников советский полк. Командир полка Иванов, связанный с белогвардейским штабом, стремился дезорганизовать красноармейцев. Накануне 6 июля он распорядился сдать все оружие в склады, якобы для чистки и проверки. На самом деле он пытался разоружить красноармейцев, которые не поддавались на антисоветскую агитацию. Утром 6 июля большая часть командиров (из бывших офицеров) вместе с Ивановым бежала к Перхурову.

Красноармейцы уже в ночь на 6 июля узнали о мятеже в городе. Красноармейцы быстро захватили склад и вооружились.

Первая интернациональная рота пошла на приступ Николаевских казарм, занятых белыми. Вторая рота заняла левую часть Которосльной набережной и дамбы. Около дамбы расположилась пулеметная команда. Третья рота стала охранять Московский вокзал и тыл полка. Первый советский полк сыграл крупную роль в подавлении белогвардейского мятежа.

Коммунисты и рабочие Ярославского железнодорожного района быстро вооружились. Был создан ревком железнодорожного узла, его возглавляли рабочие-коммунисты.

Вскоре на помощь ревкому Закоторосльного района приехали из Москвы ярославские делегаты V Всероссийского съезда Советов — тов. Будкин и др.

Активный участник подавления мятежа П. Будкин.

Выстрелы всколыхнули все фабрики и заводы пролетарской Закоторосли.

Три коммуниста фабрики № 3, как только узнали о событиях в центре города, решили произвести разведку. Они пошли в городской комитет партии, где надо было получить директивы. На Рождественке они увидали ужасное зрелище: валялся труп с разбитым черепом, с обагренным кровью лицом. Пробившись вперед — сквозь собравшуюся кучку людей, товарищи узнали труп Закгейма.

Разведчики отправились дальше на Власьевку. Здесь — центр города. На автомобилях разъезжали вооруженные офицеры и гимназисты. Буржуазные элементы заполняли улицу, они с восторгом бросали вверх шапки, приветствуя белогвардейцев — „победителей“. По улицам ездили конные отряды. Всадники хвастались тем, что „хорошо поработали саблями, много порубили большевиков“. В подтверждение своей „храбрости“ перхуровские кавалеристы на глазах толпы зарубили одного неизвестного.

После всего виденного сущность событий стала понятна разведчикам. Надо скорее бежать обратно к рабочим и рассказать им все, что видели и слышали в перхуровском стане, — думал каждый из разведчиков.

Но как уйти из белого лагеря? Малейшее подозрение, — и белогвардейцы расправятся с ними так же, как с неизвестным. Через проходные дворы, закоулками коммунисты-разведчики добрались до Рождественки. По этой улице проходили новые отряды белогвардейцев.

Когда стрельба несколько утихла, красные разведчики направились к реке Которосли — главной зоне образовавшегося Ярославского

фронта. На поле, еще до реки, их заметили белые и начали обстреливать из пулемета. Разведчики ползли по канавам и оврагам к наплавному мосту через реку Которосль. Благополучно возвратившись на фабрику, разведчики рассказали рабочим все, что они увидели. Тут же многие рабочие фабрики № 3 пошли в кадетский корпус за оружием. В штабе красных войск они получили назначение в Закоторосльный отряд.

Быстро поднялись против белых текстильщики — рабочие фабрики б. Корзинкина (ныне „Красный Перекоп").

Рабочие-текстильщики „Красного Перекопа" приступили к укреплению территории фабрики, расставили пулеметы, вооружились винтовками и бомбами. Работницы фабрики энергично выступили на защиту родной власти. „Не отдадим нашу фабрику генералам", — говорили они. В штаб Красной гвардии приходили рабочие и просили оружие, чтобы защищать рабочее дело.

Рабочие фабрики, входившие в боевую дружину „левых" эсеров, выступили вместе с большевиками вопреки своим „вождям". „Левые" эсеры здесь заранее подготовляли боевиков для нападения на красногвардейцев. Но вся их подготовка провалилась. Как только боевики узнали, что город занят офицерами, они направились в штаб Красной гвардии и выразили желание драться вместе с большевиками против белогвардейцев.

Вскоре отряд текстильщиков „Красного Перекопа" насчитывал уже 300 добровольцев. Над фабрикой гордо реяло красное знамя, поднятое в знак преданности Советской власти, в знак готовности рабочих разгромить мятежников. С каланчи выглядывал пулемет, направленный в сторону перхуровского лагеря.

Рабочие „Красного Перекопа“ и других предприятий, уверенные в победе пролетарской революции, стойко и храбро дрались за свою родную Советскую власть.

Всю борьбу рабочих против перхуровцев возглавляла большевистская партийная организация. Ярославская партийная организация во время мятежа все свои силы сосредоточила на решении военных задач, на мобилизации масс для подавления контрреволюционного мятежа.

И во время мятежа ярославская партийная организация вела беспощадную борьбу против предателей, которые в угоду белогвардейцам стремились отвлечь внимание парторганизации от военных задач. Предатель Доброхотов предлагал, чтобы партийная организация меньше занималась военными задачами, а больше вопросами мирного строительства. Эта предательская позиция Доброхотова была разоблачена большевиками.

Первое известие о белогвардейском мятеже в Ярославле было передано в Москву в ночь на 7 июля.

Организовавшийся ревком ж.-д. района запросил помощь из Москвы.

7 июля председатель ВЦИКа Яков Михайлович Свердлов сообщил делегатам V Всероссийского съезда Советов о белогвардейском мятеже в Ярославле и предложил им вернуться обратно в Ярославль.

„Всем товарищам Ярославской парторганизации предлагается сплотиться для скорейшей ликвидации мятежа“, — сказал тов. Свердлов.

Вечером того же дня ярославские делегаты V Всероссийского съезда Советов уехали в

Ярославль на подавление контрреволюционного мятежа.

Будучи в Москве, тов. Будкин (делегат съезда Советов от Ярославля) обратился в Народный Комиссариат по военным делам с просьбой об оказании вооруженной помощи ярославским рабочим. Но предатель Троцкий в этой помощи отказал. Партия, преодолев эту вражескую позицию предателя Троцкого, направила необходимые силы для подавления мятежа.

На призыв ленинско-сталинского ЦК партии горячо откликнулись рабочие страны. Из Москвы прибыл сводный полк, проявивший изумительный героизм и отвагу в борьбе за Советскую власть. Прибыл бронированный поезд, сыгравший большую роль в подавлении мятежа. Прибыли рабочие отряды из Петрограда, Иваново-Вознесенска, Ростова, Романова (ныне Тутаева), Тейкова, Кинешмы и других городов.

Для оказания помощи пострадавшим от белогвардейского мятежа выехала в Ярославль специальная комиссия. Центральный Комитет партии большевиков командировал ряд работников, стойких большевиков, для работы в военно-революционном комитете.

Командование Московского военного округа установило связь со всеми городами, окружавшими Ярославль, требуя немедленной отправки вооруженных отрядов для подавления перхуровского мятежа. Командование учитывало, что Ярославль является весьма важным узлом транспорта. Волга соединяет его с Средним и Нижним Поволжьем, с Каспийским морем, Уралом (через Каму) и Балтийским морем (через Мариинскую систему). Железнодорожная линия соединяет Ярославль с побережьем Белого моря, Петро-

градом и Москвой, а линия Ярославль — Данилов — Буй соединяет с железной дорогой, ведущей на Урал и в Сибирь.

Исходя из географического положения Ярославля, была поставлена задача — отрезать перхуровский отряд от транспортных магистралей и окружить очаг контрреволюции красными войсками.

В 12 часов дня 7 июля Иваново-Вознесенский губком партии получил по прямому проводу из Москвы указание организовать отряд в пятьсот штыков с пулеметами и батареей и направить его на подавление ярославского мятежа. В губкоме партии был организован штаб, который должен был мобилизовать членов партии на подавление белогвардейского мятежа и охранять порядок в губернии.

На подавление перхуровского мятежа были направлены 200 человек из караульного батальона, 120 человек из военной школы, 65 членов партии, мобилизованных штабом, красногвардейцы и тейковские рабочие. Всего в отряде насчитывалось 520 человек.

Вслед за ивановцами, на второй день мятежа, в Ярославль прибыли красноармейские отряды из Костромы, Кинешмы и Рыбинска.

В Вологде, после первых же известий о ярославском контрреволюционном мятеже, был учрежден чрезвычайный революционный штаб. Штаб принял необходимые меры для того, чтобы воспрепятствовать ярославским белогвардейцам продвинуться по железной дороге к Вологде. Для посылки в Ярославль был мобилизован отряд стрелков и караульная рота.

Петроградский артиллерийский дивизион в составе трех батарей и бронепоезда принимал ге-

роическое участие в подавлении перхуровского мятежа в Ярославле.

На юго-западе от Ярославля крупным опорным пунктом советских войск был уездный город Ростов-Ярославский (65 километров от Ярославля). Ростов одним из первых среди городов губернии организовал боевую помощь советскому Ярославлю. 6 июля, как только было получено известие о мятеже, 132 бойца отряда Красной Армии направились в Ярославль на борьбу с перхуровцами. Был создан чрезвычайный военно-революционный комитет. Ревкому приходилось быть особенно бдительным. В связи с ярославским мятежом оживилась деятельность местной буржуазии. Враги распространяли лживые слухи о том, что Перхуров с вооруженным отрядом продвигается к Ростову. В ответ на активизацию антисоветских элементов рабочие фабрики „Рольма" сформировали и вооружили боевой отряд. Ревком усилил охрану артсклада. В главные пункты города были направлены патрули. На башнях Кремля стояли пулеметы. Рабочие готовы были дать отпор контрреволюции.

Перхуровцы оказались отрезанными и по железнодорожным и по водным путям. Река Которосль, впадающая в Волгу, охранялась железным батальоном текстильщиков. Не мог продвигаться Перхуров и вверх по Волге — поблизости от Ярославля стоит город Романово-Борисоглебск (ныне Тутаев). А здесь, после первых же известий о ярославском контрреволюционном мятеже, по инициативе большевиков был организован военно-революционный комитет, был создан боевой отряд.

Таким образом, уже 6 июля очаг ярославской контрреволюции был изолирован от сосед-

них городов и районов. Перхуровцы, после неудачных попыток наступления, вынуждены были перейти к обороне.

Большевистская партия была на страже. Большевики мобилизовали народные массы для разгрома перхуровщины.

Провалились расчеты белогвардейцев на мятежи в Рыбинске и в Муроме. Контрреволюционные мятежи в Рыбинске и Муроме были тесно связаны с ярославским мятежом. В плане контрреволюционных мятежей в 23 городах Рыбинск и Муром занимали видное место. Мятежи в этих городах рассматривались „Союзом защиты родины и свободы" как важнейшие звенья в реализации плана Антанты. Захватив Ярославль и Рыбинск, агенты Антанты намеревались изолировать Москву и Петроград.

Белогвардейцы возлагали большие надежды на Рыбинск. Еще до июльских событий 1918 г. в Рыбинске было несколько контрреволюционных выступлений белогвардейцев.

Все эти выступления были подавлены.

Рыбинские белогвардейцы пытались выступить во время крестного хода в мае 1918 г. На майское „церковное торжество" в Рыбинск съехались контрреволюционеры из Костромы, Самары и других городов. Но благодаря чекистам, раскрывшим план заговора, белогвардейский мятеж был предотвращен.

Савинков придавал большое значение рыбинскому белогвардейскому мятежу и решил сам лично руководить им. Он надеялся на силы местной офицерской организации. В рыбинском филиале „Союза защиты родины и свободы" насчитывалось до 400 членов.

Кроме того, Савинкову через агентов „Союза"

было известно, что гарнизон в Рыбинске немногочисленен — значительная часть красноармейцев отправилась на чехословацкий фронт.

По плану „Союза“ белогвардейский мятеж, поднятый Перхуровым в Ярославле, должен был быть подкреплен подвозом артиллерии из Рыбинска. Успех ярославского мятежа белогвардейцы ставили в зависимость от победы белых офицеров в Рыбинске.

Рыбинские большевики, чекисты не только раскрыли контрреволюционный заговор савинковцев, но и подготовили все необходимое для подавления белогвардейского мятежа в самом зародыше. Пришедшие ночью к артскладам отряды белогвардейцев попали в засаду красногвардейцев, организованную большевиками.

В результате вооруженного столкновения с красногвардейцами, белые бежали за город. Савинков некоторое время скрывался в ближайшей к Рыбинску деревне, а затем бежал вниз по Волге.

Разбитые савинковцы, пробиравшиеся к мятежникам из чехо-словацкого корпуса, мстили за свой провал в Рыбинске многочисленными диверсиями. По показаниям Савинкова, они взорвали волжский пароход, на котором ехали красногвардейские отряды в Ярославль. Белогвардейцы взорвали поезд со снарядами, а в некоторых местах разобрали железнодорожные пути.

Подавление рыбинского мятежа было смертельным ударом по „Союзу“, определившим судьбу и ярославских мятежников.

Мятеж в Муроме также был подавлен очень быстро.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Шестнадцать дней

Как уже известно из предыдущего, белогвардейский мятеж начался с захвата артсклада в ночь на 6 июля.

Захватив артсклад, Перхуров с вооруженным отрядом и двумя орудиями двинулся в город к гимназии Корсунской. Вскоре после его ухода, на склад со стороны станции Всполье стал наступать отряд красноармейцев. Красноармейцы в кровавой схватке уничтожили белогвардейский отряд, охранявший артсклад. Захват артсклада имел большое значение для окружения контрреволюционных мятежников кольцом советских войск.

Перхуровцы повели наступление около Подзеленья: они намеревались переправиться через реку Которосль, занять Коровницкую тюрьму, а затем, освободив из тюремных камер контрреволюционеров, бандитов и воров, использовать их как боевую силу против советских отрядов. Ревком отдал приказ об усилении обороны Подзеленья.

Наступление белогвардейцев по дамбе, к реке Которосли, поддерживала артиллерия неприятеля. Тогда в противовес ей, на насыпи бивуака костромского пути, железнодорожники поставили орудие трехдюймового калибра. Перхуровцы открыли встречный орудийный огонь. Железно-

дорожникам пришлось перетащить орудие к мельнице на Туговую гору.

У правого берега Которосли боролись против белогвардейцев текстильщики, которыми командовал сочувствующий большевикам Денис Игнатьевич Куделько. Фабричные рабочие его любили — он упорно обучал рабочих военному делу. Куделько умело распределил бойцов по береговой линии. Белогвардейцы заметили передвижение цепи красных бойцов и начали обстрел с другого берега Которосли. Неровная местность давала красным бойцам возможность укрыться от пуль. Освоившись с местностью, текстильщики усилили пулеметный огонь по семинарии, казармам и мельнице Вахрамеева, где засели белогвардейцы.

Перхуровцы занимали превосходную боевую позицию: высокий берег реки Которосли, многоэтажные дома с толстыми стенами создавали для советских войск большие трудности в проведении наступательных боевых операций.

Вечером 6 июля уездный военный комиссар тов. Громов передал по телефону в штаб Московского военного округа первую оперативную сводку из Ярославля. Лучшие люди Ярославля — большевики, красногвардейцы, рабочие отбили первое нападение белогвардейских банд полковника Перхурова.

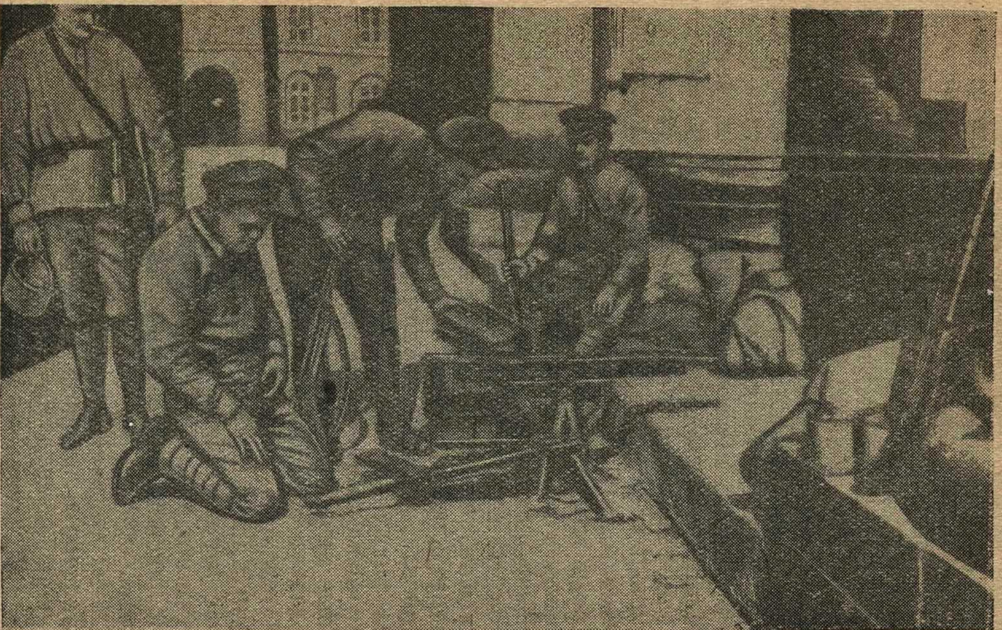
Утром второго дня в Ярославле разгорелись сильные бои. За ночь к советским войскам подоспели подкрепления. Прибывшие бойцы сразу же шли в бой. Из Москвы прибыл сводный полк; с поезда красноармейцы направились прямо на позиции сменить уставших бойцов. Красноармейцы дрались отважно. Они дружно атаковали перхуровские позиции.

О героизме красных бойцов говорит хотя бы такой факт. 7 июля 1918 г. для Александра Громова является особенно тяжелым днем его жизни. В этот день он потерял, даже не увидев ни разу, первого сына. Сын Громова только что родился и сгорел. Случилось это так. В эти июльские дни у жены Громова должен был родиться ребенок. Его квартира находилась около Сенной площади на Пошехонской улице. Как раз в этом пункте происходили столкновения между красноармейцами и перхуровцами. Громов руководил отрядом, который вел наступление по Угличской улице к Сенной площади, под прикрытием артиллерии, стоявшей у Леонтьевского кладбища.

Перхуровцы встретили отряд Громова сильным пулеметным огнем. Обстрел происходил с чердаков высоких домов. Усиленно работал пулемет из здания, находившегося рядом с домом Громова. Надо было сбить пулемет. Громов отдал приказ — сосредоточить огонь на этом доме. Дом загорелся. Потом загорелся и дом, в котором находилась квартира Громова. Квартира Громова тоже загорелась. Как раз в это время у жены Громова начались роды. Ее перенесли в другой дом через дорогу... Родился сын... Загорелся и этот дом... Потолок в комнате провалился, акушерка убежала, оставив роженицу и ее сына. Жена Громова с трудом выбралась из горевшей квартиры, а в комнате сгорел ее первый сын.

С наблюдательного пункта Громов увидел, что его дом горит. Какова судьба семьи — он не знал. Тем не менее, Громов продолжал руководить боевыми операциями против белых.

На третий день начался артиллерийский обстрел той части города, где находился перху-

Красные пулеметчики.

ровский штаб. Перебежчики из лагеря Перхурова указывали нашим артиллеристам пункты, где находились главные силы белогвардейцев.

Соотношение сил и характер занятых перхуровцами позиций — предполагали упорную борьбу за советский Ярославль. Вначале советские отряды были слабо вооружены и не были объединены единым командованием, между тем как во главе мятежников стояли опытные военные руководители — полковники и генералы.

На стороне перхуровцев был количественный перевес: белогвардейцев было около 6 тысяч, в то время как все отряды Красной Армии и вооруженных рабочих в первые дни борьбы насчитывали только 2500 человек.

Кроме того, перхуровцам удалось захватить арсенал, в котором, среди прочего военного снаряжения, находилось большое количество пулеметов. На всех высоких зданиях по набережной реки Которосли и Волги перхуровцы расставили пулеметы, из которых обстреливали улицы Закоторосли, рабочие районы города.

На волжской набережной белогвардейцы вырыли ряд окопов и блиндажей, устроили проволочные заграждения, а между главными пунктами фронта установили телефонную связь.

Мятежники укрепились на превосходных позициях, придали войне позиционный характер. Вдобавок, они имели в руках ряд зданий (духовная семинария, Спасский монастырь, Демидовский лицей и др.), которые им легко было оборонять.

В этих условиях советские отряды перешли к правильной и упорной осаде главных укреплений перхуровцев. Два орудия, которые перхуровцы успели захватить из артсклада, были скоро под-

биты советскими артиллеристами. Белогвардейский штаб, боясь обстрела, перекочевал из здания гимназии, где он пристроился сначала, в здание государственного банка.

У белогвардейцев скоро появились дезертиры. Чтобы предотвратить развал белогвардейской шайки, Перхуров издал приказ № 9. В этом приказе он угрожал — к „добровольцам", уклоняющимся от выполнения „своего боевого долга", применить законы военного времени о дезертирах.

Находившиеся в центре города рабочие подвергались смертельной опасности, они бежали из города в Закоторосльный район или на Всполье, где находились советские войска. В Закоторосльном районе рабочие записывались в боевые отряды или шли работать на транспорт.

Бесперебойная работа транспорта в дни контрреволюционного мятежа сыграла крупнейшую роль. Принять поезда с рабочими отрядами из Москвы, Иваново-Вознесенска, Костромы, Рыбинска, Вологды, доставить военные припасы, передвинуть боевые площадки и бронеавтомобили — все это было крайне необходимо.

Вначале меньшевикам и „левым" эсерам удалось дезорганизовать работу ж.-д. мастерских. Большевики решили наладить работу железнодорожного узла. 8 июля в депо и железнодорожных мастерских возобновилась работа. Беспартийные рабочие железнодорожники заявили: „Мы, рабочие, будем защищать свою власть, будем драться против Перхурова вместе с большевиками, под руководством большевистской партии".

Перхуровцы, захватив в первые же дни мятежа волжский мост, хотели его разрушить; под первые два быка от города они успели заложить

свыше 25 пудов пироксилина. Взрыв моста прервал бы важнейший путь для снабжения Москвы хлебом. Поэтому упорная борьба за мост имела громадное политическое значение. О намерении белых взорвать мост узнал комиссар Громов от пленного контрразведчика белых.

Красное командование решило во что бы то ни стало взять мост. В героической борьбе мост был взят. Белые всеми силами пытались взять его обратно. Но советские отряды героически его отстояли.

Ф. Э. Дзержинский в статье „Еще о ярославских событиях" отметил выдающуюся роль большевика Александра Громова при защите волжского моста от белогвардейцев.

„Нужно отдать справедливость тов. Громову, который благодаря упорной борьбе с перепугавшимися (к стыду нашему) советскими работниками отстоял, несмотря на все трудности, мост через Волгу и не дал возможности противнику продвинуться..." *).

В героической защите моста от белых участвовал отряд кинешемских рабочих. Кинешемцы выполняли боевые задания не щадя своей жизни. Когда белые укрепились в психиатрической больнице, расставив несколько пулеметов, отряд кинешемцев организовал дружное наступление и захватил больницу. Были и опасные моменты. Появление белогвардейского броневика испугало было некоторых красноармейцев, и они стали отступать. Командир отряда увидел, что отступление может превратиться в панику, напряг все силы, чтобы остановить отступление.

---

*) Ф. Дзержинский. Еще о ярославских событиях. „Известия ВЦИК" № 179/443 от 21 августа 1918 года.

— Неужели, товарищи, мы отдадим нашу власть генералам,— обратился он к красноармейцам.— Не бывать этому!— Твердое слово командира сыграло свою роль — отступление прекратилось, и возобновились наступательные действия.

Белые прилагали все усилия для захвата волжского моста. Они ежедневно атаковали 11-ю версту, район подступа к Волге.

Кинешемцы терпели большие потери и нуждались в помощи. Громов потребовал посылки бронеплощадки на 11-ю версту. Бронеплощадка была послана.

Кинешемцы стойко держались на своих позициях. Когда подошел бронепоезд, они легко отбросили белогвардейцев от железнодорожной линии. Если бы перхуровцам удалось захватить мост хотя бы на несколько минут, они превратили бы его в груду обломков.

Но мост был спасен.

9 июля командование красных войск объявило Закоторосльный район на осадном положении. Командующий правым крылом советских войск приказал органам милиции „немедленно занять посты, строго следить за порядком в районах, наблюдать за темными элементами и мародерами".

Эти меры были крайне необходимы в связи с тем, что, наряду с беженцами, в советские районы проникали шпионы, диверсанты и террористы.

Приток бежавших из центра города на Всполье с каждым днем увеличивался; на станции Всполье их скопилось около тысячи. Лагерь беженцев представлял тяжелую картину; люди кое-как спасались от ненастной погоды, жили без пищи. Ревком предпринял необходимые меры. Беженцам

был предоставлен ночлег в трактирах, гостиницах и частных квартирах Закоторосли. Началась погрузка беженцев в вагоны и переправка их к Московскому вокзалу. С левого берега Волги беженцы направились за Тверицы. В деревне Щебукино (в нескольких верстах от Твериц) собралась масса беженцев; многие из них зарыли свои пожитки на дворах около домов и ушли из города с маленькими котомками.

Силы красных постепенно увеличивались. Со всех сторон приходили вооруженные отряды рабочих на подавление перхуровского мятежа.

Перед красными отрядами, прибывшими в Ярославль, встали большие трудности при осуществлении наступательных действий. Местность не была знакома ни командирам, ни бойцам. Топографических карт не было. Громов приказал комиссару 4-го участка службы пути начертить карту и отвезти ее в Москву для напечатания. Последующее наступление развернулось уже при наличии схематических карт.

Борьба продолжалась. Ружейная стрельба со стороны перхуровцев не стихала ни на минуту; часто слышалось хлопанье разрывных пуль. Но никакая опасность не служила для красных препятствием при выполнении боевых заданий. Так двое пулеметчиков — рабочих текстильной фабрики — прядильщики Танеев и Заостровцев пробрались со своими пулеметами близко к берегу Которосли и обстреливали „семинарку“ (так называли огромное здание духовной семинарии на берегу Которосли), где находилась сильная перхуровская батарея.

Рабочий отряд тейковцев решил отбить у белогвардейцев пулеметы, находившиеся за городским валом. Тейковцы, определив местонахожде-

ние белогвардейских пулеметов, направились в опасный путь. С большой осторожностью двигались они к валу, прикрываясь от неприятельских пуль.

Открыв усиленный огонь по окопам белогвардейцев, тейковцы добрались до намеченной цели и захватили пулеметы.

9 июля в белогвардейском штабе появились два француза в форме офицеров-летчиков и заявили Перхурову, что они прибыли в Ярославль в качестве квартирьеров французских войск, которые должны высаживаться в Архангельске. Офицеры показали Перхурову несколько телеграмм за подписью бывшего французского посла Нуланса и консула Лаверна. Квартирьеры заявили Перхурову, что десант будет высажен непременно и нужно ждать прибытия его главных частей в Ярославль со дня на день. На следующий день французы получили пропуск через Заволжский участок и уехали. Приезд иностранцев обнадежил перхуровцев — они катались на автомобилях и пьянствовали. А для успокоения мирных жителей, для поднятия духа своих бойцов, среди которых росло недовольство, белогвардейский штаб выпускал регулярно листовки с обзорами боевых действий. Эти обзоры от первой до последней строчки наполнены небылицами.

По части вранья перхуровские писаки превзошли все пределы. Например, контрреволюционный мятеж Савинкова в Рыбинске был подавлен еще 7 июля, а белогвардейский штаб 9 июля сообщал: „В Рыбинске восстание против советской власти развивается успешно".

Захватив власть в Ярославле, Перхуров пытался укрепиться и в уездных центрах и крупных поселках. Агенты Перхурова подняли кулацкие

мятежи в некоторых уездах Ярославской губернии. На подавление кулацких восстаний советское командование посылало отряды красногвардейцев.

Костромской отряд красногвардейцев ликвидировал кулацкий мятеж, организованный правыми эсерами в Диево-Городищенской волости.

Кулацкие мятежи в дни перхуровщины целиком подтверждают слова Ленина о том, что — „кулаки и мироеды—не менее страшные враги, чем капиталисты и помещики. И если кулак останется нетронутым, если мироедов мы не победим, то неминуемо будет опять царь и капиталисты".

В лагерь советских войск проникали шпионы-белогвардейцы. На станции Всполье красногвардейцы задержали полковника Лебедева, бывшего начальника Ярославского гарнизона при Керенском. Лебедев был одет в холщевую рубаху без пояса, на голове был рваный картуз. При такой маскировке трудно было узнать царского полковника. Когда красноармейцы допрашивали полковника Лебедева, шпион невозмутимо отвечал, что он солдат. Только при допросе в штабе полковник Лебедев назвал свою фамилию. Шпион был расстрелян.

Как выяснилось впоследствии, полковник Лебедев был одним из главных организаторов белогвардейского мятежа и начальником перхуровского штаба.

Железнодорожники героически обслуживали красных бойцов. Городская водокачка, находившаяся в районе, захваченном белыми, перестала подавать воду на станции Всполье. Встала задача — доставить воду с Московского вокзала. Обе станции были в руках красных, но пути, соеди-

няющие их, находились под обстрелом белых. Под градом белогвардейских пуль машинисты водили паровозы с платформами, на которые ставили баки с водой. Так снабжались водой вспольинские паровозы и подвижной состав.

Из рабочих выделялась артель тов. Морозова, под руководством которого исправлялся жел.-дор. путь от станции Всполье до Московского вокзала.

9 или 10 июля Громов получил из Москвы сообщение о том, что в Ярославль направлен из Вологды отряд красных бойцов. Сразу возникла тревога за судьбу вологодского отряда, так как белые разобрали путь около станции Путятино, и отряд легко мог погибнуть.

Как предупредить вологжан?

Прямая телефонная линия от Ярославля к Вологде была прервана белогвардейцами. Тогда тов. Громов шлет предупреждение в Москву, а Москва — через Петроград и Вологду предупредила вологжан. Телеграмма с предупреждением настигла вологжан около станции Данилов. С особой осторожностью поезд продвигался вперед к Ярославлю.

Около станции Филино и разъезда Коченятино белогвардейцы разобрали железнодорожный путь. Здесь и должен был пройти без остановки вологодский поезд. Стрелочник Киселев на разъезде Догадцево узнал о движении поезда. Он решил предупредить машиниста о разобранном пути; он вложил записку в палку и успел бросить на паровоз. Поезд был спасен. Рабочие станции Путятино исправили путь на перегоне от Коченятино до Филино. Отряд прибыл в Ярославль. Прибытие вологодского отряда сильно укрепило красные войска, улучшило их положение.

Затем в Ярославль прибыл отряд красных латышских стрелков. Ранним утром 11 июля поезд латышских стрелков остановился у станции Филино в 15 верстах от городского центра. Стрелки получили задание занять часть Тверицкого пригорода. Наступление пришлось вести по открытому полю. Перхуровцы открыли ураганный огонь из винтовок и пулеметов по наступавшим. Но красные бойцы шли вперед и вперед.

Под влиянием ярославского белогвардейского мятежа обострилась подрывная работа классово-враждебных элементов в уездных центрах. На фабрике „Тульма" (в 30 верстах от Ярославля вверх по Волге) захватили власть местные правые эсеры. Отряд рабочих г. Романова при помощи рыбинцев ликвидировал эсеровскую „власть" на „Тульме". Укрепив тыл, романовский отряд направился на разведку к Ярославлю. Проезжая около Норского посада на Волге, разведчики узнали, что в Норском белогвардейцы пытаются захватить власть. Рабочие разогнали шайку белых и поставили патруль по берегу Волги.

В Норском им сообщили, что белогвардейские офицеры захватили одну из дач около Толгского монастыря. Пароход с романовцами направился к указанному пункту. На даче, как потом выяснилось, оказались офицеры из савинковской шайки, бежавшие после их провала в Рыбинске. Рабочие выбили засевших в здании офицеров.

В этой схватке с белыми геройски погиб от пули белогвардейца тов. Тутаев. Трудящиеся г. Романова присвоили своему городу имя тов. Тутаева, павшего в бою за Советскую власть.

10 июля, когда происходила упорная борьба против перхуровцев,—был знаменательным днем

в истории Советского государства. В этот день на V Всероссийском съезде была утверждена первая Конституция РСФСР.

11 июля белогвардейцы, засевшие в Спасском монастыре и разместившие там свои пулеметы, усилили обстрел рабочих районов. Попы и монахи активно помогали офицерам. В первые дни духовенство поднимало дух защитников белого Ярославля молитвами и „малиновым" звоном. Скоро эта помощь оказалась недостаточной. „Святые отцы" сами взялись за оружие против рабочих и крестьян. Монахи Спасского монастыря первыми приняли участие в боях против красноармейцев. Колокольни монастыря были превращены в наблюдательные вышки и в укрепления для пулеметов. На колокольнях Спасского монастыря пулеметы устанавливались и обслуживались исключительно монахами.

Примеру монахов последовали попы ряда церквей — Покровской, Богоявленской, Никитской, и др. Не случайно, что рабочие Ярославля тогда говорили: „каждый попик — пулеметик".

Попы вели активную шпионскую работу, допрашивали захваченных в плен коммунистов и рабочих, выявляли среди жителей города сочувствующих Советской власти. По церковным приходам был разослан приказ из Ярославля — „Не хоронить и не отпевать сочувствующих большевикам и в особенности рабочих". Церковники рекомендовали свозить тела убитых рабочих к Спасскому монастырю и из них создавать добавочную стену.

Красная артиллерия со стороны Закоторосли начала усиленный обстрел Спасского монастыря.

Тогда мятежники при содействии церковников передали красным бойцам гнусный ультиматум о том, что за каждый артиллерийский выстрел они расстреляют 10 советских пленных, находящихся на барже. Штаб вспольинского фронта ответил на этот ультиматум непреклонным решением разгромить белых до конца.

За несколько дней своего диктаторства Перхуров выпустил кипу наглых хвастливых и лживых приказов о своей собственной персоне, о возобновлении деятельности городской думы, о „победах" белогвардейцев в других городах. По городу распространялись победные реляции для поддержания духа „славных добровольцев". Белым солдатам за „храбрость" преподносили орден „Георгия". Таких „георгиев" перхуровцы достали где-то целый ящик. Для колеблющихся обывателей печатались лживые „сногсшибательные" воззвания: „Все Поволжье охвачено восстанием. Победа над большевиками близка". Но перхуровская болтовня и обман не помогали укреплению белогвардейского тыла.

Перхуров издал приказ № 10. В этом приказе он вынужден был признать, что даже часть офицеров уклоняется от выполнения „долга перед родиною". Он грозил им объявлением их вне закона. Приказ был полон угроз по адресу крестьян; селения, не проводившие „добровольную мобилизацию", объявлялись „вне закона". Перхуров приказал квартальным комитетам города организовать обязательную самооборону из всех граждан, могущих носить оружие. Но ни угрозы, ни террор не помогли белогвардейскому штабу — трудящееся население не пошло в белые „добровольческие" отряды. Попрежнему основной боевой силой перхуровщины было офи-

церство, но и эта сила белогвардейщины разлагалась. Белогвардейцы самовольно покидали фронт. Из двух тысяч офицеров, получивших оружие, на фронте находилось не более 700 человек, остальные разгуливали по городу и занимались грабежами. Офицеры громили магазины и растаскивали оттуда товары.

Верхушку ярославских контрреволюционеров разъедали внутренние противоречия. Блок буржуазно-помещичьей и кулацкой контрреволюции оказался непрочным. Меньшевики и эсеры, находившиеся на положении лакеев у Перхурова, претендовали на большую долю власти. На этой почве начались раздоры между этими двумя фракциями контрреволюции.

В то время как белогвардейский лагерь слабел, разлагался, в советских районах происходила интенсивная созидательная работа.

Прежде всего восстанавливались и укреплялись органы Советской власти. Были созданы военно-революционные комитеты в рабочих районах, где образовались красногвардейские отряды.

11 июля 1918 г. в помещении клуба „Третий интернационал" был создан губернский военно-революционный комитет. Ревком координировал боевые действия отдельных отрядов, подчинил все отряды единому руководству и укреплял тыл.

Ревком организовал комиссии — продовольственную, жилищную, санитарную, которые и обслуживали население советского лагеря. В лагере красных настроение было бодрое и уверенное. Рабочие и все трудящиеся активно участвовали в разгроме белогвардейщины. Было ясно, что победа над белыми близка.

Продовольствие во многом решало успех борьбы; поэтому продовольственная комиссия

находилась в центре внимания военно-революционного комитета. Надо было накормить бойцов и всех трудящихся, а запасы продовольствия были ничтожны. Приходилось напряженно работать, чтобы обеспечить снабжение продовольствием.

Рабочие текстильщики дружно взялись за организацию продовольственного комитета, хотя трудности, казалось непреодолимые, встречались на каждом шагу. Надо было собрать разбежавшихся служащих, приготовить продкарточки, взять на учет хлебопекарни, а главное, самое главное — достать муки.

Продком разместился на Московской улице, которая находилась под сильным обстрелом перхуровцев. Были случаи, когда пули, выпущенные из вражеского пулемета, убивали граждан, стоявших в очереди за пайком.

Эти невинные жертвы требовали отмщения. Работники продкома не выдержали — они ушли из продкома искать орудие, чтобы разнести впрах пулеметные гнезда перхуровцев. Где они достали трехдюймовое орудие — неизвестно. Но вскоре люди, приходившие в продком, увидели во дворе продкома орудие. Пулеметы белых вскоре замолчали.

Белогвардейцы прилагали все усилия к тому, чтобы привлечь на свою сторону крестьян окружающих сел и деревень. В этом деле белогвардейцам всемерно помогали местные правые и „левые“ эсеры. Ярославский комитет партии эсеров обратился с воззванием к „братьям-крестьянам“, призывая их помочь белым. Ярославский губернский комитет партии эсеров призывал крестьян записываться в ряды „добровольческой армии“.

Ярославские эсеры перекликались с сызранскими эсерами, соревнуясь с ними по части лжи и клеветы. Орган сызранских правых эсеров „Земля и воля“ давал лживую „информацию“ о событиях в Ярославле.

Сызранские эсеры сообщали о „восстании крестьян“ вокруг Ярославля и приводили даже цифру „восставших“.

На самом деле положение в Ярославле и его окрестностях было совсем иное. Например, эсеры приложили много силы для того, чтобы поднять в Диево-Городищенской волости мятеж против Советской власти. Диево-городищенские кулаки разъезжали по деревням, призывали крестьян восстать на защиту перхуровцев, угрожая в противном случае расстрелами.

Сельские попы развернули широкую агитацию среди отсталых женщин. Агитаторы из офицеров являлись на сходки в парадной форме, с орденами на груди. Слушая офицерские речи, деревенские богатеи и кулаки одобрительно кивали головами и поддакивали, обещая грудью выступить против Советов. Они подстрекали своих сынков к самосуду над сельчанами, которые не хотели помогать белогвардейцам.

Несмотря на все эти угрозы, план эсеров, мечтавших поднять крестьян против Советской власти, провалился. В том же Диево-Городище крестьяне отказались вступить в отряд Перхурова. Тогда присутствовавший на сходке правый эсер Мамырин пригрозил реквизицией хлеба тем, кто не пойдет сражаться против красных. Только под влиянием этих угроз в Ярославль направилась небольшая группа „добровольцев". Но по пути отряд добровольцев быстро таял. Один из крестьян спросил других: „Зачем, мужички, мы

идем в город? Отвоевывать леса да земли Букетова?“ (т. е. местного помещика.—В. Г.).

Остальные крестьяне поддержали это заявление. Офицер пытался усмирить „бунтовщиков“, но безрезультатно. Прошли еще несколько верст, и в отряде осталось только несколько кулацких сынков.

— Букетов пусть воюет, ежели ему своего добра жалко,— говорили, уходя, „добровольцы“.

„Кулаки — бешеный враг Советской власти,— писал Ленин в дни кулацких мятежей.— Либо кулаки перережут бесконечно много рабочих, либо рабочие беспощадно раздавят восстания кулацкого, грабительского меньшинства народа против власти трудящихся. Середины тут быть не может. Миру не бывать: кулака можно, и легко можно, помирить с помещиком, царем и попом, даже если они поссорились, но с рабочим классом — никогда“.

Кулачество приветствовало контрреволюционный мятеж Перхурова. Кулаки с. Яковлевского радовались, мечтая, что мятежники победят. Кулаки с. Яковлевского вели контрреволюционную агитацию; однако эта агитация встретила решительный отпор со стороны яковлевской бедноты.

Большевики объединяли бедняков и поставили перед ними задачу сорвать план кулаков и агентов Перхурова, которые пытались поднять колеблющихся крестьян-середняков против Советской власти,

Перхуровцам удалось сколотить в Яковлевском небольшой отряд, главным образом, из кулаков. Но и этот отряд быстро разбежался.

Все старания офицеров организовать отряды из крестьян „не увенчались даже и малейшим

успехом",— признался в своих мемуарах генерал Гоппер.

Очень быстро выяснилось, что вовлечь в белогвардейскую авантюру рабочих и крестьян не удалось. Тогда руководители мятежа еще более усилили террор против трудящихся.

Отрезанные от сельских местностей и других городов, перхуровцы оказались в мертвом кольце.

13 июля красноармейцы укрепились на береговых участках. На правом берегу Волги белогвардейцы были оттеснены к водокачке. Появление в лагере советских войск новых отрядов (прибыли из Петрограда и Данилова) заставило белогвардейцев сосредоточить главное внимание на Тверицах, которые они занимали и удерживали за собой с первых дней мятежа.

В результате наступления на перхуровцев, засевших в Тверицах, советскими войсками была занята станция Урочь, а белогвардейцы оттеснены к левому берегу Волги. Положение белогвардейцев стало безвыходным — они были окружены красноармейцами. Потеря Урочи вызвала в штабе белогвардейцев большой переполох. Перхуров сформировал новые части, куда включил даже писарей и телефонистов.

Советские части все ближе и ближе подходили к берегу, оттесняя белых. Перестрелка из винтовок сменялась рукопашными схватками. Отряд белых быстро таял: одни уходили с позиции ранеными, а другие дезертировали в лес.

Красноармейцы установили на волжском мосту пулеметы, угрожая сообщению белогвардейцев через Волгу.

Положение в захваченных перхуровцами районах ухудшалось все больше и больше. Среди погорельцев начались холерные и другие эпиде-

мические заболевания. Общее недовольство хозяйничаньем перхуровцев возрастало. Трудящиеся, еще не сумевшие бежать из города к красным, скученные в подвалах крупных домов, мечтали лишь об одном — как бы пробраться через кордоны перхуровцев на территорию советских войск.

Состояние тыла у красных и у белых было противоположным. Если в центральной части города, занятой белогвардейцами, творились зверства и кровавые насилия над мирными жителями, то совершенно иная картина была в Закоторосльном районе, где находился военно-революционный комитет и советские войска. Главные улицы Закоторосли — Федоровская и Московская, а также рабочие кварталы были полны народа, Ревком заботливо организовал обслуживание трудящихся. Беженцы нашли приют в гостиницах, пустующих домах, бараках. Все они получали бесплатные обеды и продукты.

Особенно боевое впечатление производил район Ярославской Большой Мануфактуры. Рабочие жадно расхватывали все воззвания, издаваемые Ревкомом. Над фабричными корпусами развевались красные знамена с надписями: „Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика“ и „Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов“. Эти знамена реяли над рабочим Ярославлем. Рабочие были вооружены винтовками и зорко охраняли фабрику.

Коммунисты возглавили всю борьбу против перхуровцев. Настроение у рабочих было бодрое. Они были уверены в победе над врагом.

Такая же картина была и в железнодорожном районе.

Большевики сумели хорошо организовать железнодорожников. Железнодорожники работали геройски, подвергаясь смертельной опасности при выполнении боевых заданий. Они дежурили круглые сутки без смены и отдыха. Например, служащие телеграфа дежурили целыми сутками. Благодаря их самоотверженной работе телефонная и телеграфная связь не перерывалась по всей линии железной дороги. Провода часто обрывались, и их приходилось исправлять под ружейным огнем противника. Когда красноармейские части очистили от белогвардейцев Урочский район, телефонисты Курыгин и Александров поставили перед собой задачу — протянуть провода через волжский мост и наладить сообщение между станцией Всполье и станцией Филино. Белогвардейцы обстреливали мост пулеметным огнем. Но выстрелы не испугали храбрецов. Медная каска Курыгина мелькала в самых опасных местах боевой линии.

История И. М. Курыгина очень интересна. Иван Матвеевич Курыгин накануне мятежа работал в гараже штаба Красной гвардии и одновременно — надсмотрщиком железнодорожного телеграфа станции Всполье.

Первые выстрелы белогвардейцев застали Курыгина дома. Рано утром 6 июля он оставил жену и детей и ушел на станцию Всполье. Курыгин видел, что место, где он оставил семью, объято огнем, но он продолжал стойко бороться за дело революции. Курыгин под градом пуль восстанавливал связь между станциями Всполье, 11-ая верста, Филино, Ярославль. Он пробирался там, где вражеские пули косили людей, и все-таки добился своего — связь была установлена. Только 21 июля, когда красные отряды вступили

в город, Курыгин нашел свою семью. Свидание его с семьей было очень непродолжительным. Через два часа Курыгин снова ушел добивать белогвардейщину.

Паровозные машинисты тоже работали круглые сутки под пулями неприятеля.

Массовый героизм трудящихся порождался борьбой за социалистическое отечество.

„Нам удалось показать, — говорил Владимир Ильич, — что Россия способна давать не только одиночек героев... Нет, мы были правы, когда говорили, что Россия даст таких героев из массы, что Россия сможет выдвинуть этих героев сотнями, тысячами".

Что могли противопоставить этому массовому революционному героизму рабочих и трудящихся крестьян перхуровские авантюристы? Ничего, кроме дикого насилия.

Перхуровцы всячески пытались поднять дух своих редевших и таявших отрядов.

Но лживые воззвания не помогали. Главари мятежников водили добровольцев за нос, рассказывали о высадке английского десанта, о приходе французских войск. Ежедневно выпускались бюллетени и сводки о „героических победах над войсками неприятеля". Сводка „Вести с фронта" обычно заканчивалась словами: „наше торжество близко".

Ряды „добровольцев" таяли. Тогда организаторы мятежа снова попытались прибегнуть к насильственным мобилизациям среди крестьян окрестных деревень. Утром 15 июля в Яковлевскую слободу приехали правый эсер Мамырин и несколько офицеров. Они попытались провести мобилизацию. Однако ничего не вышло.

Красные отряды не заставили себя ждать. Соеди-

ненный буйско-любимский отряд красноармейцев наступал на Яковлевское. Красные разведчики еще утром появились в слободе. Стремительное наступление красноармейцев застало белогвардейцев врасплох. Мамырин и офицеры бросили автомобили, оружие и скрылись в лесу.

В общем попытка перхуровцев провести мобилизацию крестьян провалилась.

В лагере белогвардейцев усилилась растерянность и паника. Паника охватила уже не только рядовой состав, но и командную верхушку. Ярославские мятежники оказались в мертвой петле. Авантюристский характер мятежа стал ясен для самих белогвардейцев. К тому же, у белогвардейцев истощились военно-технические средства борьбы: у них было более 400 пулеметов (поэтому красноармейцам трудно было взять город приступом), но нехватало патронов.

При таком положении Перхуров подготовил побег из Ярославля. Чтобы замаскировать свое позорное бегство, он предложил на военном совете план вылазки вверх по Волге в тыл советских отрядов. Перхуров лицемерно убеждал своих соратников, что прорвавшиеся части будут действовать в тылу красных войск и тем облегчат положение осажденных перхуровцев. Командование отрядом, предназначенным для вылазки вверх по Волге, Перхуров брал на себя. Белогвардейский военный совет согласился с предложением Перхурова.

На самом деле Перхуров думал в тот момент о том, как бы самому вырваться из огненного кольца и спасти свою шкуру. Командование белогвардейскими войсками в Ярославле Перхуров передал генералу Карпову, а сам бежал с отрядом в 50 человек.

Расчет Перхурова строился на том, чтобы удрать из Ярославля под покровом утреннего тумана. Поднявшись вверх по Волге, пароход, на котором был Перхуров со своим отрядом, причалил к левому берегу около Толгского монастыря. Едва Перхуров очутился вне фронтового кольца, как он распустил свой отряд, а сам, вместе с несколькими из своих подручных, направился в Казань, намереваясь итти к мятежникам из чехословацкого корпуса. Переодетый в крестьянскую одежду, полковник Перхуров передвигался со своими спутниками на подводах, представленных Толгским монастырем. При бегстве из Ярославля, Перхуров украл два с половиной миллиона рублей из государственного банка. В Казани Перхуров встретился с Савинковым, бежавшим из Рыбинска (в то время Казань была еще захвачена отрядами белых).

После бегства Перхурова из Ярославля белогвардейцы пытались устраивать вылазки, но вылазки были отбиты красными частями. Геройство красных командиров и бойцов вынужден был отметить в своих мемуарах даже генерал Гоппер. Он писал: „Должен сознаться, что только благодаря неустанным нападениям и энергии красных командиров, красные так обеспечили себя, что нам напасть на них никогда не удавалось".

В результате успехов советских войск было восстановлено железнодорожное сообщение между станциями Всполье и Филино, прерванное ранее белыми.

Кольцо советских войск все более и более суживалось. Фронт начинался от устья реки Которосль, продолжался по ее берегу, поворачивая через базарную площадь до земляного вала. Линия белых тянулась к городской водокачке,

огибая круг по Волжской набережной. Белогвардейские части оказались в треугольнике, образованном Волгой и впадающей в нее рекой Которослью. Оставшиеся в Ярославле после бегства Перхурова мятежники продолжали сопротивляться, обрекая город на разрушение. Пожары вспыхивали то в одной, то в другой части города. Море огня захлестнуло город.

Обреченные на уничтожение, враги народа шли на все хитрости и преступления. Белогвардейцы неоднократно выкидывали белый флаг, а потом внезапно начинали обстрел красных частей. Офицеры надевали повязки красного креста, а потом, приближаясь к красным частям, бросали бомбы или неожиданно открывали ожесточенный пулеметный огонь. Прикрываясь красным крестом, белые располагали пулеметы на удобных для стрельбы зданиях. Но ничто не помогло. Известие о бегстве Перхурова вызвало паническое настроение среди оставшихся белогвардейцев. Они неоднократно пытались совершить такую же „вылазку", как и Перхуров, но им это не удалось.

Захваченные Перхуровым рабочие и советские работники, посаженные на баржу посредине Волги, дошли до крайней степени истощения. В течение 13 дней им не давали никакой пищи. Каждый день один из пленников забирался на палубу баржи и кричал: „граждане, дайте хлеба". На этот крик белые отвечали выстрелами из пулеметов. Ночью пленные вязали плоты из дров и покидали „баржу смерти". Участь беглецов большею частью была печальна. Некоторые тонули, а остальные снова попадали в лапы белогвардейцев. Голод все больше и больше терзал людей. Люди ели березовую кору и жевали рукава засаленных гимнастерок.

Только два раза за все дни плена белогвардейцы принесли на баржу по два хлеба. И это на 109 человек. Раздача хлеба превратилась в издевательство. Артистка Барковская, сопровождаемая офицерами, ломала хлеб на кусочки и, как собакам, бросала их в баржу. Когда начался обстрел города артиллерией, белогвардейцы переводили баржу в места, подвергающиеся наиболее частому обстрелу.

Однажды к барже подъехал белогвардейский пароход. Арестованные стали просить хлеба. В ответ на это офицер выстрелил в группу арестованных. Баржа постепенно тонула. Пробитые пулями стенки баржи пропускали воду. Дюйма три осталось до больших окон.

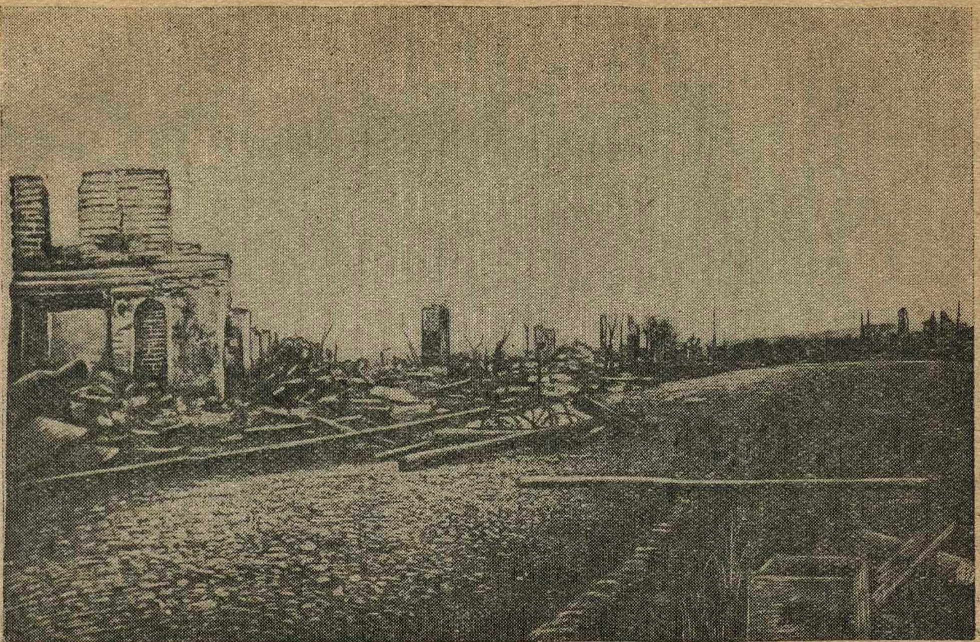
Отчаяние овладевало арестованными.

Вдруг утром арестованные увидели красное знамя на тверицком берегу Волги. Это воодушевило пленников.

Коммунисты устроили совещание. Некоторые товарищи решили плыть к берегу и подать лодку. Был и другой план. Большевик Смоляков, один рабочий с Урочи, токарь Кокарев предложили захватить у белых пароход „Пчелка" и поехать на нем в Тверицы, где развевался красный флаг. Пленники одобрили план захвата парохода. Трое смельчаков поплыли. Выбившись из сил, Кокарев и Смоляков утонули. Обессилевшие от голода люди не могли оказать помощи своим погибающим товарищам.

Наконец, пленники улучили момент, когда береговой патруль куда-то скрылся, и оборвали канат, на котором держалась баржа. Баржа поплыла по течению. Белогвардейцы начали стрелять в баржу.

Баржа плыла в направлении к советским районам.

После „хозяйничанья“ белогвардейцев.

Несколько пленников, не боясь белогвардейских пуль, самоотверженно выскочили на верх баржи и дали знать красноармейцам, что на барже свои. Окровавленные, истощенные пленники сошли на берег в тот момент, когда баржа наполнилась водой и затонула.

Военно-революционный комитет решил как можно скорее сломить упорство противника. В ночь с 19 на 20 июля гнезда белых были подвергнуты сильному обстрелу. Замкнутые в кольцо красных войск белогвардейцы делали безуспешные попытки прорваться из железного кольца. Это не вышло.

Все большее и большее количество жителей города уходило к красным. Среди мирных жителей пытались спрятаться переодетые офицеры.

Видя, что их гибель приближается, главари мятежников пошли на хитрую уловку.

На основании Брестского мирного договора в Ярославле работала германская комиссия по делам военнопленных. Во главе комиссии стоял лейтенант Балк. В дни мятежа военнопленные оказались на территории, захваченной перхуровцами.

Белогвардейцы установили тесную связь с немецкими офицерами.

19 июля на заседании белогвардейского штаба обсуждался вопрос о прорыве фронта советских войск. Лейтенант Балк предложил на этом заседании перхуровцам сдаться в плен немцам. Он убеждал генерала Карпова в том, что 1500 вооруженных военнопленных могут взять белогвардейцев под защиту. При этом лейтенант Балк заявил, что он действует от имени императора Вильгельма и гарантирует белогвардейцам безопасность, как германским пленникам. Сдавшиеся в плен будут

отправлены в Москву, а потом — или в Германию, или в оккупированные немцами области, но ни в коем случае не останутся в руках большевиков.

19 июля предложение Балка было обсуждено, но решение было отложено.

20 июля произошел сильный бой. В этот день красноармейские части, после артиллерийской подготовки, пошли в наступление. В боях особенно отличались боевой отвагой броневой отряд, ивановцы, москвичи и ярославские рабочие. В бою против белых погиб командир ивановского отряда тов. В. Г. Куконков.

Наступление было настолько внушительным, что у мятежников рухнули последние надежды. В последний день они хотели прорваться к Романовской (Тутаевской) заставе и бежать из осажденного города. Затем белогвардейцы решили принять другой план — сдаться в плен... Германии, при условии, что их переправят в Германию и тем спасут от заслуженной кары пролетарского правосудия. Классовая солидарность немецких юнкеров и дворянских сынков в борьбе против Советской республики проявилась здесь в полной мере. Немецкие офицеры охотно согласились на предложенный маскарад. Лейтенант Балк, ходивший ранее в штатском костюме, появился в военной форме при полном вооружении. Разоружившихся главарей и активных участников мятежа (всего 57 человек) немецкие офицеры посадили в театр имени Волкова и поставили к ним караул.

К своим солдатам Балк обратился с речью. Он указывал, что по случаю военного положения им будет увеличено вдвое содержание.

Утром 21 июля на всех участках, захваченных мятежниками, были вывешены белые флаги.

Стрельба прекратилась. Красноармейские части вступили в Ярославль.

В городе оказался новый претендент на власть — немецкий лейтенант Балк. Навстречу красным войскам Балк послал парламентеров с сообщением о том, что „Ярославский отряд Северной добровольческой армии 21 июля 1918 г. согласился сдаться германской комиссии № 4 и выдал ей свое оружие. Германская комиссия № 4 приняла предложение и передает штаб в качестве военнопленных германской империи".

Замысел белогвардейского штаба состоял в том, чтобы столкнуть немецких военнопленных с советскими отрядами и спасти себя. Замысел этот не удался. Балку был предъявлен ультиматум — немедленно выдать мятежников. Военнопленные немецкие солдаты примкнули к красноармейцам и сложили оружие. Волковский театр, где разместились белогвардейцы и ставка Балка, беспрепятственно были заняты красноармейцами.

Неоплатный счет предъявили рабочие города Ярославля к международной буржуазии и проклятой российской контрреволюции за жертвы и разрушения в июльские дни 1918 г. Беспощадного суда потребовали народные массы над организаторами кровавых преступлений. „Смерть палачам народа", — таков был голос трудящихся.

Для расследования дела о белогвардейском мятеже была образована следственная комиссия. Следственная комиссия, проведя допрос участников перхуровского мятежа, выявила много активных контрреволюционеров, пытавшихся укрыться от правосудия в подвалах среди погорельцев. В ожидании допросов враги лихорадочно рвали и жгли свои документы.

Путем тщательных допросов и всестороннего расследования, следственная комиссия выделила из массы арестованных непримиримых врагов народа, в большинстве своем из царских офицеров и буржуазии. Среди арестованных мятежников не было ни одного рабочего или трудящегося крестьянина. Расследование показало, что офицеры, купцы, фабриканты, попы, монахи и кулаки — являлись активными участниками ярославского мятежа.

К руководителям и активным участникам ярославского контрреволюционного восстания были применены самые суровые меры.

Советская власть в Ярославле была восстановлена.

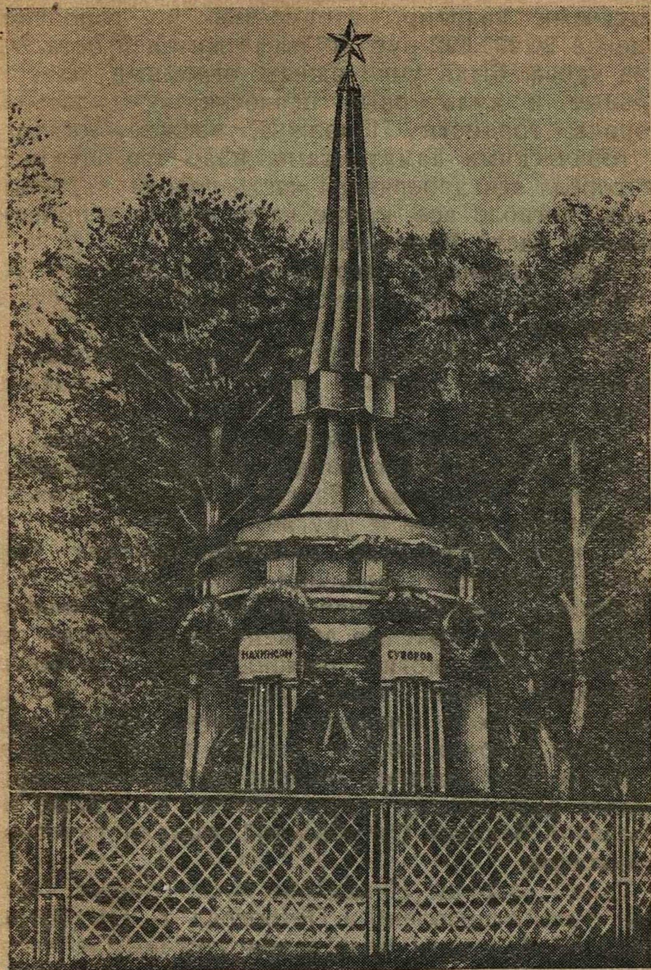
Но следственной комиссией были пойманы и разоблачены далеко не все враги народа. Часть врагов, белобандитов, затаивших свою змеиную злобу против Советской власти, ловко маскируя свое белогвардейское лицо, притаились в Ярославле. Некоторые из них, прикрываясь обманно полученным партбилетом, прокрались на работу в советские и партийные органы и делали свое вражеское дело. Свой опыт шпионской, вредительско-бандитской „деятельности" они применяли в борьбе против диктатуры рабочего класса. Таким бандитом, разбойником был, например, Заржицкий. Заржицкий в течение всего мятежа был активным перхуровцем, он активно боролся на стороне белых против Советской власти. После мятежа этот бандит, маскируя свое белогвардейское нутро, пробрался на партийно-советскую работу. Затаив свою змеиную злобу против Советской власти, люто ненавидя рабочих и крестьян, он продолжал свою грязную, кровавую работу. Наши славные органы НКВД разоблачили Заржицкого, как злейшего врага народа.

Дорого обошлось советской республике „хозяйничанье“ перхуровской банды в Ярославле. Долгие годы трудящиеся Ярославля чувствовали тяжелые последствия белогвардейского мятежа.

За 16 дней белогвардейского мятежа были разрушены следующие предприятия: паровая мельница б. Вахрамеева, стоимостью по оценке 1918 г. 1.353.429 руб.; свинцово-белильный завод — 487 тыс. руб.; табачная фабрика — 1.811.210 руб.; спичечная фабрика — 1.489.911 руб.; лесопильно-фанерный завод б. Жакова — 484.777 руб.; известково-обжигательные печи — 26.190 руб.; валяльно-сапожный завод б. Кириллова — 93.928 руб.; кожевенно-сапожный завод — 382.504 руб.; колокололитейный завод б. Оловянишникова — 184.944 руб.; ящичный завод — 26.944 руб.; фабрика валяной обуви — 138.212 руб.; два завода валяной обуви — 113.307 руб.; механический завод б. Смолякова — 546.276 руб.; гильзовая фабрика — 83.346 руб.; валяно-сапожный завод б. Шаброва — (стоимость неизвестна); водокачка — 30.763 руб.; колбасный завод — 88.860 руб.; две кондитерские фабрики — 71.459 руб.; две бани — 445.488 руб. Общая стоимость предприятий, разрушенных и уничтоженных во время перхуровского мятежа, равна 7 мил. 858 тыс. рублей.

На этих предприятиях работало 4 тысячи рабочих.

Из 115 зданий правительственного и общественного значения сгорело 19, значительно повреждено 47 и незначительно повреждено 49. В число уничтоженных зданий входят: Демидовский юридический лицей с его неоценимой библиотекой, школа садоводства и огородничества и городская терапевтическая больница. Из общего числа 7.618 жилых строений, существовавших в городе

Памятник жертвам белогвардейского мятежа.

до перхуровского мятежа, сгорели 2.147 с шестью тысячами квартир, стоимостью по городской оценке 20.233.692 руб. 40 тысяч жителей осталось без крова. Были уничтожены огромные материальные и культурные ценности: от красавца города, гордости Поволжья, прежде богатого историческими памятниками, мало что осталось. Выгорела вся деревянная часть города, торговые ряды, погибло все, кроме части центра и привокзальной части Ярославля.

Груды развалин, страдания и разорение десятков тысяч трудящихся — вот что дали белогвардейцы.

От пуль перхуровской белогвардейщины в июльские дни погибло много славных бойцов, сынов народа.

В числе погибших — верные сыны большевистской партии, стойкие бойцы за дело социализма товарищи: Нахимсон, Закгейм, Шмидт, Кожин, Зелинченко, Лютов и другие.

27 июля состоялись похороны павших борцов — жертв контрреволюционного мятежа. Над гробами, в которых находились трупы павших борцов, реяли красные знамена пролетарской революции. Для могил павших борцов рабочие Ярославля отвели лучшее место в городе, в саду близ Советской площади. Десятки тысяч ярославских рабочих шли за гробами павших бойцов.

На могилах павших борцов трудящиеся Ярославля дали клятву твердо стоять на страже завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

Тело товарища Нахимсона после общих похорон было отправлено в Петроград и там погребено на Марсовом поле в присутствии десятков тысяч петроградских рабочих.

Несколько позднее состоялись похороны тт Зелинченко и Лютова, так как раньше их трупы не могли найти.

Через 4 года после подавления мятежа был пойман матерый враг Советской власти — Перхуров.

Суд над Перхуровым в Ярославле имел большое политическое значение. Все население города знало, что судят „потомственного дворянина“ Перхурова — разрушителя Ярославля, озверелого контрреволюционера, по приказу которого были расстреляны славные бойцы пролетарской революции.

Разгромленный в Ярославле Перхуров не переставал мечтать о восстановлении власти капиталистов и помещиков. Потомственный дворянин Тверской губернии, „питомец“ царской академии генерального штаба — Перхуров боролся за торжество монархической реакции, за реставрацию капитализма.

После позорного бегства из Ярославля Перхуров не прекратил своей контрреволюционной борьбы против Советской власти. Перхуров бежал в Казань, где действовала так называемая „народная армия самарского правительства“, затем бежал к Колчаку. После разгрома Колчака он пролез на работу в советское учреждение.

Военная Коллегия Верховного Трибунала ВЦИК судила Перхурова в Ярославле 15 — 19 июля 1922 г. Преступная физиономия Перхурова была полностью вскрыта советским судом.

Военная Коллегия Верховного Трибунала ВЦИК приговорила непримиримого, злейшего врага Советской власти Перхурова к расстрелу. Приговор суда был 29 июля 1929 г. приведен в исполнение.

Через два года после процесса Перхурова предстал перед пролетарским судом и Савинков. В

августе 1924 года в печати появилось следующее правительственное сообщение: „В двадцатых числах августа с/г. на территории Советской России ОГПУ был задержан гражданин Савинков, Борис Викторович, один из самых непримиримых и активных врагов рабоче-крестьянской России (Савинков задержан с фальшивым паспортом на имя В. И. Степанова). Савинков перешел Советскую границу из Польши с целью организации нового контрреволюционного мятежа против Советской власти. Ему, однако, не удалось ничего предпринять, так как он был арестован бдительными красными чекистами".

В конце августа 1924 г. Савинков предстал перед Военной Коллегией Верховного Суда СССР. Пролетарский суд предъявил обвинение Савинкову в том, что он с 1917 г. по август 1924 г. руководил контрреволюционными мятежами и организовывал бандитские налеты на территорию Советской республики.

Суд неопровержимо установил, что „Союз защиты родины и свободы" был орудием иностранных империалистов, в борьбе против Советской власти. В этом вынуждены были признаться и сами организаторы белогвардейского мятежа в Ярославле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для Ярославской большевистской организации белогвардейский мятеж был серьезным политическим уроком. История ярославского контрреволюционного мятежа еще раз наглядно убеждала в том, что малейшее нарушение ленинского единства и железной дисциплины в рядах партии, засорение этих рядов бухаринцами и троцкистами — ослабляет боеспособность большевистской партии и Советской власти и тем самым ведет к усилению врагов пролетарской диктатуры. В июльские дни Ярославская партийная организация разоблачила и изгнала не мало врагов, пытавшихся разложить партийные ряды. Значительно очистился от контрреволюционной своры и местный советский аппарат. Советская власть в Ярославле после подавления мятежа стала еще более сильной, чем она была до перхуровского мятежа.

Во всех городах и районных центрах проходили партийные мобилизации. Коммунисты становились под ружье и добровольно ехали на подавление мятежников.

4 августа 1918 г. происходила Ярославская городская партийная конференция, восстановившая партийную организацию. Конференция выбрала

новый городской комитет партии, которому поручила вести подготовку к губернской партийной конференции и съезду Советов. В докладе на конференции о задачах партии указывалось на необходимость установления единой воли и железной дисциплины в организации, на необходимость привлечения всех членов к активной работе. 19 августа 1918 г. собралась Ярославская партийная конференция, объединившая уездные организации.

В итоге напряженной работы, проделанной ярославскими партийными органами под руководством ЦК РКП(б), авторитет местной партийной организации поднялся на огромную высоту. Связь партийных ячеек с широкими массами трудящихся стала более живой и тесной. Тяга рабочих и крестьян в партию необычайно возросла.

В ходе борьбы против белогвардейщины рабочие, трудящиеся массы еще теснее сплотились вокруг партии Ленина — Сталина.

Массы на опыте убедились, что меньшевики и эсеры, совместно с буржуазией, помещиками, попами и генералами, ведут борьбу за власть помещиков и капиталистов. Трудящиеся видели, что цель мятежников — реставрация капитализма. Трудящиеся массы на опыте убедились, что только партия Ленина — Сталина является подлинным защитником интересов рабочих и крестьян. На многочисленных собраниях рабочих во всех резолюциях с особой силой подчеркивается, что рабочие не хотят иной власти, кроме власти советов рабочих и крестьян, что рабочие видят своего руководителя в лице партии коммунистов — большевиков. Всюду рабочие дают клятву стойко защищать Великую Октябрьскую социалистическую революцию и ее завоевания.

Новый Ярославль. Жилой дом Резиноасбестового комбината.

„— Мы, рабочие, — говорили рабочие „Красного Перекопа“ на своем собрании, — теперь прозрели и поняли, что всякие шатания и колебания поведут к гибели революции и к восстановлению ненавистного старого строя...“

Перекоповцы заявляют о своей готовности „до последней капли крови защищать дело революции, защищать родную Советскую власть“.

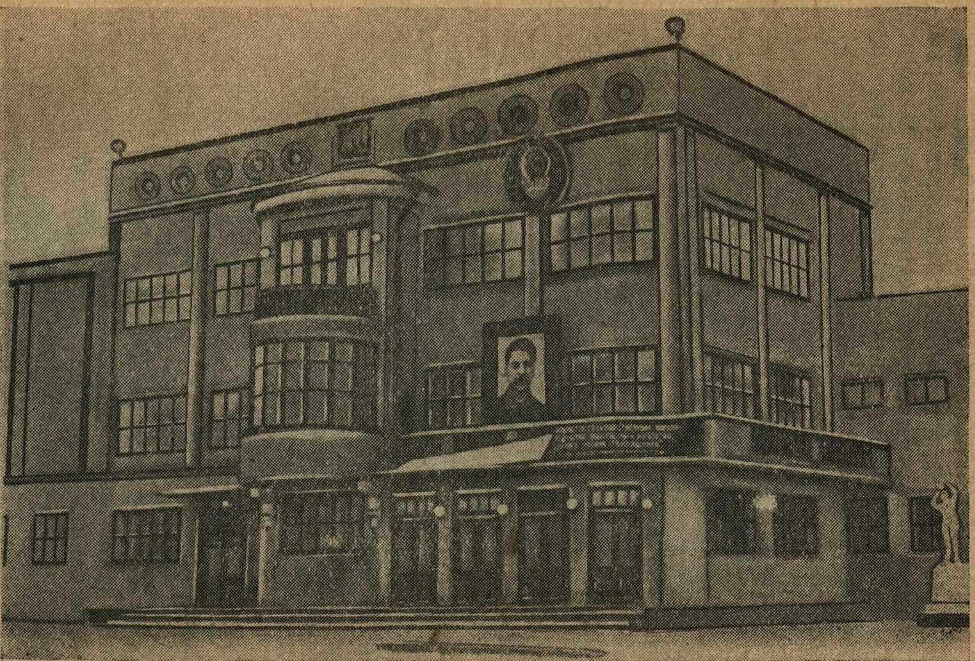
Собрание красноармейцев Первого Ярославского Советского полка 26 июля 1918 г. приняло следующую резолюцию по поводу ярославских событий: „Подавив белогвардейский мятеж, мы, красноармейцы 1-го Советского полка, предупреждаем всех, замышляющих против Советской власти, что мы каждого дерзнувшего поднять руку на Советскую власть, сотрем с лица земли, кто бы он ни был. Заявляем, что никакая провокация не собьет нас с пути защиты Советской власти. Проклятие предателям социалистической революции, честь и слава, вечная память борцам за свободу тт. Закгейму, Нахимсону, Суворову, Зелинченко и Шмидту.

Трепещите подлые враги власти Советов! Настал час расплаты за потоки крови и за измученный трудовой народ!

Да здравствует диктатура пролетариата! Да здравствует славная Российская Коммунистическая партия (большевиков)!“

В деле укрепления парторганизации и советского аппарата большую помощь ярославским большевикам оказал М. В. Фрунзе, который приехал в Ярославль в сентябре 1918 г.

После подавления ярославского белогвардейского мятежа в сентябре 1918 г. М. В. Фрунзе был назначен ярославским окружным военным комиссаром. Несмотря на крайне тяжелые усло-

Новый Ярославль. Здание клуба тормозного завода.

вия работы, хозяйственную разруху в городе, М. В. Фрунзе формирует и обучает новые красноармейские части, готовые к беззаветной борьбе за свою социалистическую республику. В конце 1918 г., ввиду необходимости усиления восточного фронта, тов. Фрунзе был назначен командующим IV армией.

О ярославском периоде деятельности Фрунзе К. Е. Ворошилов писал: „Михаил Васильевич вошел в историю, как один из наиболее выдающихся полководцев и вождей Красной Армии. Он не был специалистом военного дела в обычном понятии этого слова. Михаил Васильевич стал полководцем и вождем вооруженных пролетарских сил, пройдя тяжелую школу большевика-подпольщика, которая многое восполнила в пробелах специальных военных познаний этого незаурядного человека. Чудом может казаться, что вчерашний каторжанин, затравленный беглец и ссыльнопоселенец становится сперва образцовым военным организатором в должности ярославского окружного комиссара, а затем возглавляет самые ответственные операции по разгрому контрреволюционных сил, грозивших еще неокрепшему хрупкому пролетарскому государству" *).

Советская власть разгромила и подавила контрреволюционный мятеж в г. Ярославле.

Ярославские рабочие, показавшие при разгроме контрреволюционного мятежа образцы героизма и преданности Советской власти, вписали славные страницы в историю Великой Октябрьской социалистической революции.

---

*) К. Е. Ворошилов, „Статьи и речи". 1936 г., стр. 82.

ОПЕЧАТКА

Стр. 30, 2 строка сверху. Напечатано: „вел... борьбу“.

Следует читать: „вел... работу“.

Ярославский мятеж являлся составной частью в общем фронте борьбы внешней и внутренней контрреволюции против Советской власти. Поэтому разгром мятежа в Ярославле значительно ослабил контрреволюционные силы внутри страны, нанес мощный удар по контрреволюционным планам Антанты, способствовал укреплению сил пролетарской революции внутри страны.

Рабочие Ярославля под руководством большевиков, воодушевленные ленинским учением о возможности построения социализма в одной стране, проявили стойкость и отвагу в борьбе за диктатуру рабочего класса в июльские дни 1918 г. Под знаменем Ленина — Сталина трудящиеся Ярославля беззаветно боролись и борются за успехи социалистического строительства, за победы сталинских пятилеток, за разгром всех врагов народа, за новые победы коммунизма.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Редактор *С. Кустов.* Техред *А. В. Астафьев.*
Переплет художника *В. Н. Александрова.* Корректор *Т. Д. Гоностарева.*

Сдано в набор 11 января 1939 г. Подписано к печати 23 марта 1939 года.
Индекс изд. П-1-б. Изд. № 4. Уполномоч. обллита № 5888. Заказ № 216.
Тираж 8000. Уч.-издат. л. 4,869. Печатн. л. 3,5. В 1 печ. л. 55648 знаков.
Бумага 69Х102/32. Типогр. им. М. Горького, г. Кострома, Молочная гора, 3.
Цена без переплета 1 р.
Цена переплета 1 р. 25 к.

ПЛАН ЯРОСЛАВЛЯ В ИЮЛЕ 1918 г.

ИНТЕРНАЦ. ОТРЯД
КИНЕШЕМСКИЙ ОТРЯД
БРОНЕПОЕЗД
ШУЙСКИЙ ОТРЯД
КОСТРОМСКОЙ ОТРЯД
РЫБИНСКИЙ ОТРЯД
ИВАНОВО-ВОЗН. ОТРЯД
ИНТЕРНАЦ. ОТРЯД
МОСКОВСКИЙ СВОДН. ПОЛК
СТ. ВСПОЛЬЕ
БРОНЕПОЕЗД
РОСТОВСК. ОТРЯД
ИНТЕРНАЦ РОТА
ЯР. КОММУНИСТ ОТРЯД „КР ПЕРЕКОПА"
1-И ЯРОСЛ. СОВЕТСКИЙ ПОЛК
РЕКА
СТ. УРОЧЬ
ТВЕРИЦЫ
ПЕРЕВОЗ ЧЕРЕЗ ВОЛГУ
ВОЛГА
БАРЖА
ШТАБ БЕЛЫХ
ГЕРМАНСКАЯ КОМИССИЯ № 4
СТРЕЛКА
УЛ. СВОБОДЫ
ВЛАСЬЕВСКАЯ
УГЛИЧСКАЯ УЛ.
ОКТЯБРЬСКАЯ УЛ.
РОЖДЕСТВЕНСКАЯ
ДУХОВСКАЯ УЛ.
ГОРОДСКОЙ ВАЛ
КОРОВНИКИ
РЕКА КОТОРОСЛЬ
КРАСНЫЙ ПЕРЕКОП
БОЛЬШАЯ ПРОЛЕТАРСКАЯ УЛ.
ТУГОВА ГОРА
В КОСТРОМУ
МОСКОВСКИЙ ВОКЗАЛ
НА ВЕТКИ
В МОСКВУ

